Н. П. ПАЯЛИНЪ.

Матеріалы для составленія исторіи Валаамскаго монастыря.

Выпускъ первый.

О розыскахъ древностей честной обители.

Изданіе Редакціи „Карельскихъ Извѣстій“.

ВЫБОРГЪ, 1916 г., Выборгская Новая Типографія.

Павлин.

...вы для состав-

...ии Валаам-

...оерия.

...6 год.

Форма № 7

Название государственного архива

Лист использования документов

Фонд № Опись № Дело № 2256

Заголовок дела Материалы для составления истории Валаамского монастыря

Дата использования	Кому выдано фамилия, инициалы (разборчиво)	Характер использования (копирование выписки, просмотр и др.)	№№ использованных листов	Подпись лица, использовавшего дело
1	2	3	4	5
13.06.2006	Шикалов Ю.Г.	просмотр		[signature]

Галлин.

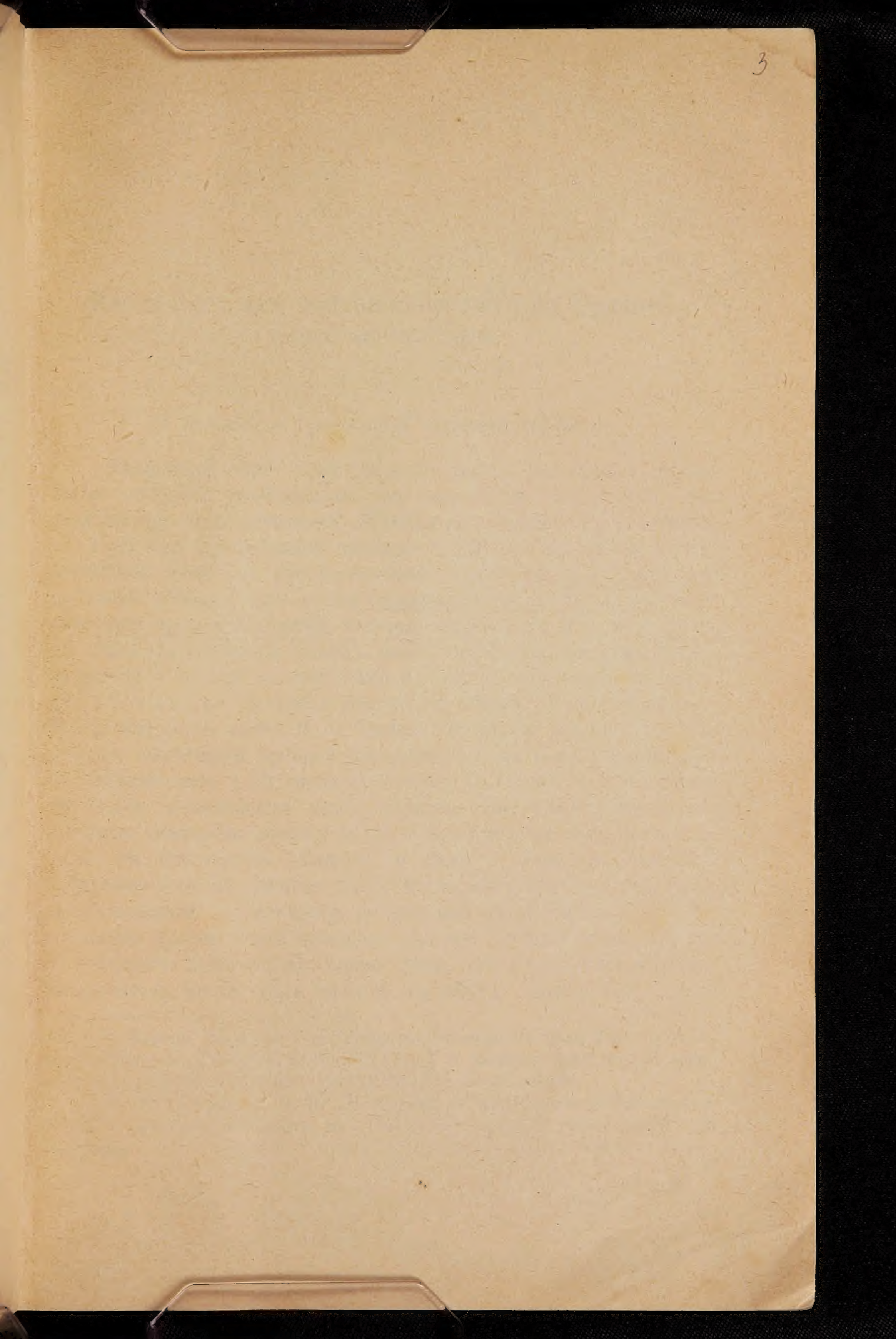
1	2	3	4	5

Н. П. ПАЯЛИНЪ.

теріалы для составленія исторіи Валаамскаго монастыря.

Изданіе Редакціи
„Карельскихъ Извѣстій“.

ВЫБОРГЪ. 1915 г.
Выборгская Новая Типографія.

Матеріалы для составленія исторіи Валаамскаго монастыря.

I.

О розыскахъ древностей честной обители.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, авторъ настоящаго труда сталъ собирать необходимые ему матеріалы для составленія задуманнаго имъ сочиненія „Исторія религіознаго просвѣщенія на Руси въ древнѣйшій періодъ".*) Желая въ этомъ трудѣ коснуться также и распространенія православія на нашемъ далекомъ Сѣверѣ, онъ сталъ ознакомляться съ историческими данными тѣхъ монастырей, которые сыграли ту или иную роль въ дѣлѣ просвѣщенія дикихъ народностей. Но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія о такихъ монастыряхъ въ нашей исторической литературѣ оказались весьма и весьма скудными. Еще извѣстный нашъ историкъ князь П. П. Вяземскій, дѣлая докладъ въ Обществѣ любителей древней письменности на тему „Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерѣ", сказалъ: „Отрывочныя свѣдѣнія, сообщенныя нами, имѣютъ единственную цѣль *напомнить* важность изслѣдованій о древнихъ нашихъ монастыряхъ въ Сѣверномъ Поморьѣ и тѣмъ *вызвать общество* къ собиранію и обнародованію документовъ, могущихъ уяснить ходъ миссіонерской дѣятельности монастырей въ древней Россіи".**) Не найдя нужнаго мнѣ матеріала для продолженія своего труда, я рѣшился поѣхать въ какой либо изъ сѣверныхъ нашихъ монастырей, чтобы, такъ сказать, на мѣстѣ собрать все то, что

---

*) Первый томъ этого сочиненія въ рукописномъ видѣ былъ преподнесенъ авторомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и хранится нынѣ въ Собственныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекахъ.

**) Кн. Вяземскій П. П. „Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ Озерѣ". Докладъ помѣщенъ въ „Памятникѣ древней письменности" за 1881 годъ.

для меня было нужно. Въ 1911 году Богъ привелъ меня побывать въ Валаамской обители, которая поразила меня какъ своею величественною природою, такъ и своимъ внутреннимъ благоустройствомъ. Конечно, первымъ своимъ дѣломъ я отправился въ библіотеку, гдѣ ждало меня великое разочарованіе. Дѣло въ томъ, что Валаамскій монастырь былъ много разъ разоряемъ шведами. Его нѣсколько разъ сжигали, иноковъ безпощадно убивали, церковныя сокровища расхищались. И вотъ, во времена злополучія Валаамской обители почти всѣ ея памятники священной старины, вмѣстѣ со святыми мощами преподобныхъ Сергія и Германа, уносились въ болѣе безопасныя мѣста. Благодаря этому обстоятельству, многія св. иконы, кресты, ризы, колокола, различныя древнія рукописи и другіе историческіе памятники обители частью совершенно затерялись, а частью хранились и до сего еще времени хранятся въ различныхъ монастыряхъ, а также въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ. Понятно поэтому, почему до сихъ поръ не существуетъ подробной и точной исторіи Валаамскаго монастыря. Неизвѣстно, напримѣръ, когда именно основанъ монастырь, кто были преподобные Сергій и Германъ, былъ ли на островѣ Валаамѣ св. Апостолъ Андрей при своемъ окружномъ путешествіи въ Римъ, которое вполнѣ допускаютъ такіе авторитеты въ исторіи, какъ преосвящ. Макарій въ своей исторіи церкви и вышеупомянутый князь П. П. Вяземскій. Всѣ эти вопросы безспорно разъяснились бы, если не было затеряно рукописное житіе преподобныхъ первоначальниковъ монастыря. Это и является главнымъ горемъ честной обители. Многіе ученые историки даже сомнѣваются въ существованіи этой цѣнной рукописи, но въ прошеніи тихвинскаго архимандрита Макарія съ братіей на имя царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, между прочимъ ясно сказано: „яже о семъ въ житіи ихъ достовѣрно повѣствуется“. Благодаря затерянности этого важнаго документа для исторіи Валаамскаго монастыря возникаютъ различныя предположенія какъ относительно монастыря, такъ и самыхъ преподобныхъ. Не далѣе, какъ въ то лѣто, какъ я гостилъ первый разъ въ монастырѣ, т. е., лѣтомъ въ 1911 г., къ одному просвѣщенному монаху явился одинъ изъ такъ называемыхъ „бывшихъ батюшекъ“, который и заявилъ ему, что имъ найдена (не говоря однако какая) старообрядческая

древняя книга, къ которой пр. Германъ именуется не Германомъ а Варлаамомъ, а слѣдовательно, заключилъ изъ этого „батюшка“, основателями монастыря являются пр. Сергій и Варлаамъ Валаамскіе Чудотворцы. И такихъ ошибочныхъ мнѣній, къ сожалѣнію, не мало, какъ увидитъ изъ дальнѣйшій моихъ статей любезный читатель, благодаря именно отсутствію рукописнаго житія пр. Сергія и Германа.

Все это меня заинтересовало и я предложилъ свои услуги монастырю въ розыскахъ утраченныхъ ею письменныхъ памятниковъ, а также въ собираніи матеріаловъ для составленія ея исторіи, результатомъ чего и явился этотъ маленькій трудъ, къ которому прошу читателя отнестись снисходительно и вотъ почему. При составленіи подробнаго алфавита всѣхъ тѣхъ историческихъ трудовъ, въ которыхъ прямо или косвенно говорится о Валаамскомъ монастырѣ, я былъ поставленъ въ очень затруднительное положеніе тѣмъ, что авторы тѣхъ или другихъ историческихъ сочиненій часто дѣлали ошибочныя указанія при своихъ ссылкахъ, или-же по просту пропускали ихъ. Интересно, напримѣръ, обратить вниманіе читателя на то, что въ такомъ капитальнѣйшемъ трудѣ, какимъ является трудъ Археографической Комиссіи „Русская Историческая Библіотека“, въ указателѣ второго тома пропущены совершенно указанія на извѣстныя жалованныя грамоты царя Іоанна Грознаго, которыя помѣщены въ этомъ томѣ за №№ 255, 256 и 257.*) Часто затѣмъ, авторы дѣлали такіе непростительные промахи, какъ, напримѣръ, перепутывали день и даже мѣсяцъ перенесеніе мощей преподобныхъ угодниковъ Божіихъ. Указывали совершенно произвольно то на 27 сентября, то на 30, то даже на 1 октября. Нѣкоторые изъ авторовъ капитальныхъ трудовъ допускали, что пр. Сергій и Германъ преставились въ одинъ и

---

*) „Русская Историческая Библіотека“ изд. Археографической Комиссіи т. II, за № 255 жалованная грамота 1507 г. игумену Іоакиму въ Валаамскомъ м-рѣ у св. Спаса объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ въ Корелѣ отъ поборовъ Новгородскихъ намѣстниковъ; за № 256 жалован. грамота 1540 г. строителю Валаамскаго м-ря Исаіи о неправильности поборовъ съ монастырскихъ крестьянъ и за № 257 жалован. грамота 1597 г. игумену Давиду на возобновленіе м-ря царскою казною, послѣ разоренія шведами и на владѣніе вотчинами по прежнимъ грамотамъ.

тотъ-же годъ, мѣсяцъ и день. Не доставало, чтобы преподобные преставились въ одинъ и тотъ-же часъ. И такихъ опущеній, къ сожалѣнію, я встрѣчалъ очень и очень много, что крайне затрудняло мои изысканія и я самъ впадалъ въ ту или иную погрѣшность. Изъ послѣдующихъ моихъ статей, читатель увидитъ, какъ иногда ошибочно наши ученые авторитеты дѣлаютъ свои выводы на тотъ или другой историческій вопросъ, а пока я ограничусь этими указаніями, т. к. читатель пойметъ, при какой обстановкѣ мнѣ пришлось приводить въ порядокъ собранный мною за 4 года матеріалъ.

Многіе историки, заинтересовавшись прошлымъ Валаамскаго монастыря, предлагали свои услуги честной обители, для розысковъ утерянныхъ письменныхъ памятниковъ. Такіе услуги, напримѣръ, предлагалъ Гельсингфорскій профессоръ Соловьевъ блаженной памяти отцу игумену Дамаскину. „Занимаясь нѣсколько лѣтъ“, писалъ профессоръ, „собираніемъ историческихъ источниковъ, касающихся вообще Россіи и для этой цѣли неоднократно путешествуя въ Швеціи, я имѣлъ случай и возможность посѣщать разные архивы и библіотеки шведскіе, и между прочими документами историческими встрѣчалъ и такіе, которые касаются обители нашей. Если Вы пожелаете, я употребилъ бы нѣсколько времени и на отысканіе документовъ, въ особенности же жизнеописанія преподобныхъ Сергія и Германа, и сдѣлалъ бы для того особенные вояжи въ извѣстныя мнѣ мѣста, въ которыхъ я надѣюсь найти помянутыя описанія“.*) Этимъ проф. Соловьевымъ, между прочимъ, въ Шведскихъ архивахъ было найдено сочиненіе дьяка Григорія Котошихина, а также и другіе замѣчательные историческіе документы, переданные имъ въ Археографическій Комитетъ, но о старѣйшихъ дняхъ честной Валаамской обители эти документы ничего такъ и не сказали. Безусловно вѣрно, что историческіе письменные памятники Валаамскаго монастыря надо искать внѣ этого монастыря. На это указываетъ, между прочимъ, заявленіе извѣстнаго шведскаго археолога Форстрема, занимавшагося въ Стокгольмскомъ Королевскомъ архивѣ, изъ кото-

*) Монастырскій Архивъ, письма проф. Соловьева отъ 7/X 1839 г. и 6/VI 1840 г.

раго видно, что въ этомъ архивѣ находятся въ изобиліи древнія рукописи, относящіяся къ Валаамскому монастырю, но до сихъ поръ почти неразобранныя. Монастырь давно уже желалъ начать розыски своихъ утраченныхъ рукописей въ шведскихъ архивахъ, но по разнымъ причинамъ ему не удается начать это дѣло. Такъ, напримѣръ, узнавъ, что одинъ изъ Выборгскихъ протоіеревъ собирается въ Стокгольмъ спеціально для занятій въ Королевскомъ архивѣ по исторіи Православной Церкви въ Финляндіи, монастырь обратился къ нему съ просьбой обратить также свое вниманіе на все то, что можетъ касаться Валаамской обители. Но от. протоіерей отвѣтилъ, что, въ сожалѣнію его поѣздка уже состоялась и что всего лучше было-бы съѣздить для того дѣла нарочно — недѣльки на 3—4, чтобы имѣть возможность пересмотрѣть всѣ архивы, въ какіе конечно допустятъ. Состоялась-ли эта поѣздка, или нѣтъ мнѣ не извѣстно. Происходили и такіе случаи, что выдавались даже деньги на этотъ же предметъ, но какихъ либо свѣдѣній о монастырѣ вовсе не получались. Такой случай произошелъ съ от. игуменомъ Дамаскинымъ, который выдалъ одному извѣстному русскому профессору 500 рублей, обѣщавшему прислать историческія свѣдѣнія о монастырѣ. Но это обѣщаніе такъ и осталось однимъ обѣщаніемъ.

Самымъ ревностнымъ собирателемъ древностей, относящихся хотя бы сколько нибудь къ Валаамскому монастырю, былъ извѣстный своей строгой жизнью приснопамятный игуменъ монастыря от. Дамаскинъ. Надо только удивляться тому, что сдѣлалъ онъ для монастыря. На каждомъ шагу имѣются на Валаамѣ слѣды его неустанной и удивительной дѣятельности. Онъ самъ составлялъ планы для устройства зданій въ монастырѣ, придумывалъ различныя механическія усовершенствованія для той или другой машины на удивленіе спеціалистовъ, выступалъ въ финскомъ сенатѣ глубоко продуманными рѣчами въ защиту интересовъ монастыря. Природный умъ, неустанная энергія и главное безграничная вѣра въ Бога выдвинули его изъ среды простыхъ монаховъ въ ряды одного изъ выдающихся и просвѣщеннѣйшихъ игуменовъ въ Россіи. Его заботливая рука коснулась и библіотеки. Она находилась до от. Дамаскина въ запустѣніи. Будучи библіофиломъ, от. игуменъ не жалѣлъ средствъ на пріобрѣтеніе различныхъ рукописей и нужныхъ книгъ для библіотеки. Имъ пріобрѣтены

различныя дорогія старопечатныя изданія и множество книгъ по археологіи, географіи и исторіи. Благодаря от. Дамаскину, библіотека владѣетъ рѣдкимъ венеціанскимъ изданіемъ XVII вѣка, подъ названіемъ „Добролюбіе", а также большею частью греческой патрологіи Миня. Всѣ книги при немъ стали располагаться въ крѣпкихъ, за стеклами, шкафахъ и были занесены въ каталоги. Мало того, что от. Дамаскінъ былъ библіофиломъ, онъ поощрялъ литературные труды монаховъ, издавалъ ихъ, входилъ въ сношенія съ извѣстными историками по интересующимъ его вопросамъ, относительно родного ему монастыря. И самой завѣтной мечтой этого игумена, было найти рукописное житіе преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ. Онъ ясно сознавалъ всю важность для монастыря нахожденіе этой святыни и зорко, поэтому, слѣдилъ за всѣмъ тѣмъ, что могло бы ему указать о мѣстѣ ея нахожденія. Такъ, напримѣръ, прочитавъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ" за 1859 г., что древнее рукописное житіе св. Валаамскихъ Чудотворцевъ передано изъ Соловецкаго монастыря на храненіе въ Казанскую Духовную Академію, онъ немедленно обратился съ прошеніемъ къ Архіепископу Казанскому и Свіяжскому о возвращеніи Валаамскому монастырю этой драгоцѣнной рукописи. Въ этомъ прошеніи от. Дамаскинъ умолялъ владыку именемъ святой обители, не отказать въ его просьбѣ, но, если владыка почему либо затруднится прислать подлинникъ этой рукописи, то чтобы онъ разрѣшилъ хотя-бы снять съ нея копію. Архіепископъ Казанскій не удостоилъ приснопамятнаго игумена никакимъ отвѣтомъ на эту просьбу и ужъ настоятель стороной узналъ, что резолюціей своей владыка препроводилъ его прошеніе въ Казанскую Духовную Академію. Тогда от. Дамаскинъ обратился туда съ тою-же просьбою, съ указаніемъ на то, что рукописное житье Валаамскихъ Чувотворцевъ ни для кого не можетъ быть такъ дорого и важно, какъ для Валаамскаго монастыря.*) Какъ на эту просьбу, такъ и на вторичную, игуменъ не былъ удостоенъ изъ Казанской Духовной Академіи никакимъ отвѣтомъ, такъ что от. Дамаскинъ находился въ полномъ недоумѣніи по поводу молчанія Академіи. Въ сентябрѣ 1859 г. от. Дамаскинъ рѣшился въ третій разъ обра-

*) Монастырскій Архивъ за 1859 г. 8 іюля № 174.

титься въ Академію съ просьбою о какомъ нибудь отвѣтѣ, съ указаніемъ на то, что если Академія не удостоитъ и на этотъ разъ его никакимъ отвѣтомъ, то онъ принужденъ будетъ тогда обратиться къ Высокопреосвященнѣйшему Григорію Митрополиту С.-Петербургскому и Новгородскому, чтобы, при его посредствѣ, исходатайствовать отъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніе на выдачу изъ Академіи драгоцѣнной рукописи, столь безуспѣшно разыскиваемой монастыремъ столько лѣтъ. Крайне интересно письмо от. Дамаскина, написанное имъ къ отцу ректору Казанской Академіи, по поводу своего третьяго прошенія: „Тягостно грустно" писалъ онъ, „полугодовое молчаніе Академіи на такой важный вопросъ монастыря и наводитъ мнѣ грѣшнему мысль, что не произошло-ли даже какого промаха при составленіи описанія значительной Соловецкой Библіотеки, — и что, поэтому Академія затрудняется форменно извѣстить о томъ монастырь. Сдѣлайте милость, Высокопреподобнѣйшій от. Ректоръ, если это мое предположеніе справедливо, примите на себя трудъ сдѣлать зависящее распоряженіе о доставленіи въ обитель изъ Академіи форменнаго отвѣта на мое прошеніе. Великая важность просьбы имѣетъ необходимую надобность въ форменномъ отвѣтѣ. Убѣдительнѣйше прошу Васъ объ этомъ особенно потому, что неудостоившись отвѣта, въ недоумѣніи, считаю священнымъ моимъ долгомъ просить нашего святого Владыку, исходатайствовать разрѣшенія отъ св. Синода на выдачу драгоцѣнной рукописи изъ Академіи монастырю и тогда предполагаемая мною ошибка (чего я никакъ не желалъ-бы) будетъ оглашена. Если же, къ неизъяснимой нашей радости, предполагаемая нами ошибка только предполагаемая и рукопись дѣйствительно находится въ Академіи, то умоляю Васъ, Ваше Высокопреподобіе, благоволите ускорить исполненіемъ нашего прошенія; съ этимъ исполненіемъ связанъ величайшій и священнѣйшій интересъ монастыря. Всѣ матеріальные расходы по этому дѣлу обитель принимаетъ на себя; душевная благодарность ея за исполненіе просьбы, понятно, неизъяснима". Наконецъ на послѣднюю просьбу от. Дамаскинъ получилъ 3-го октября 1859 г. отвѣтъ изъ Академіи, но далеко не утѣшительный.*) Академія извѣщала его, что въ трехъ сбор-

---

*) Монастырскій Архивъ № 429.

никахъ Соловецкаго монастыря нѣтъ никакого рукописнаго житія преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ, а есть только простыя апокрифическія бесѣды приписываемыя имъ. Вотъ этотъ отвѣтъ. „Его Высокопреподобію, Настоятелю Первокласснаго Спасо-Преображенскаго Монастыря, игумену Дамаскину. Вслѣдствіе отношеній Вашего Высокопреподобія къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Афанасію, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, за № 170 и за № 174, о высылкѣ въ Валаамскій монастырь рукописнаго житія (въ подлинникѣ или копіи) преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ, Правленіе Казанской Духовной Академіи честь имѣетъ сообщить Вашему Высокопреподобію, что въ рукописяхъ бывшей Соловецкой Библіотеки нѣтъ житія преподобныхъ отецъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ. Въ трехъ сборникахъ этой библіотеки (№№ 205, 923 и 935) есть статья подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „мѣсяца сентября въ 11 день принесеніе мощемъ преподобныхъ отецъ нашихъ Сергея и Германа, Валаамскаго Монастыря начальниковъ, изъ великаго Новагорода, въ Корѣльскомъ уѣздѣ, въ обители всемилостивѣйшаго Спаса, на островѣ Валаамѣ, на озерѣ Невѣ. И написавъ бысть образъ ихъ Сергея и Германа, по благословенію иже во святыхъ отца нашего Іванна архіепископа великаго Новаграда, новаго чудотворца. И списавъ сіе утверждение и исправленіе Божіимъ книгамъ, и исправленіе и утвержденіе православныя христіанскія вѣры на ихъ память чести, еще обличеніе на еритики, и на невѣрные побѣда, и одолѣніе на цареви врага и попраніе на вся премудростіи ихъ. (Киноварью) Бесѣда и видѣніе преподобныхъ отецъ нашихъ Сергея и Германа Валаамскаго монастыря начальниковъ, инокомъ о Бозѣ на большее спасеніе и достоянъ тому тако быти. Послушаемъ сего отцы и братіе, со умиленіемъ и вниманіемъ. Благослови отце“. Въ этой статьѣ, бесѣда и видѣніе преподобныхъ Сергія и Германа написаны неизвѣстно кѣмъ, но, вѣроятно, послѣ того какъ въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ произошли жаркіе споры за монастырскія помѣстья и угодья, содержитъ весьма строгое обличеніе простотѣ царей и великихъ князей, которые жертвовали въ монастыри, и корыстолюбіе иноковъ, которые всѣми мѣрами старались пріобрѣсть богатыя помѣстья и угодья, и предлагается вмѣсто имѣній и угодій

давать монастырямъ годичное содержаніе. Біографическихъ свѣдѣній о преподобныхъ Сергіи и Германѣ въ бесѣдѣ нѣтъ никакихъ и самая бесѣда, безъ сомнѣнія, не принадлежитъ имъ. Въ концѣ этой бесѣды въ одномъ сборникѣ (№ 205) приложено еще: „ино сказаніе тое же Бесѣды, отъ видѣнія извѣтъ преподобныхъ игуменовъ Сергея и Германа, честныя Валаамскія обители начальниковъ, властующему князю великаго Новграда, посадникамъ и сущимъ Новгородцамъ съ ними“. Этотъ извѣтъ есть ничто иное, какъ предложеніе царямъ и великимъ князьямъ отъ имени преподобныхъ — постоянно держать при себѣ депутатовъ отъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ, которые передали бы царю и великому князю все, что можетъ служить къ распространенію и благоденствію русской земли.*) И въ этомъ сказаніи нѣтъ никакихъ извѣстій изъ житія преподобныхъ Сергія и Германа. Авторъ статьи о Соловецкой библіотекѣ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, не имѣвшій времени все перечитывать, ошибочно принялъ Бесѣду за житіе преподобныхъ, вѣроятно по начальнымъ словамъ: „принесеніе мощемъ преподобныхъ отецъ нашихъ и пр.“ Инспекторъ Академіи (подпись неразборчива). Игуменъ Дамаскинъ былъ весьма огорченъ такимъ отвѣтомъ, что видно изъ его письма къ одному священнику: „Уже не первый разъ бесѣды и видѣнія нашихъ святыхъ Угодникомъ принимаются за житіе Ихъ, такъ были приняты онѣ и Казанскою Духовною Академіею и съ именемъ „житія“ внесены въ помѣщенное въ „Казанскій Собесѣдникъ“ описаніе рукописей и древнихъ книгъ Соловецкой обители, переданныхъ въ Академическую библіотеку. Можете себѣ представить, добрѣйшій батюшка, съ какою радостію узналъ я тогда изъ „Собесѣдника“ о драгоцѣнномъ открытіи. И что-же. Сталъ хлопотать, — оказалось, что въ поспѣшности, археологъ принялъ бесѣду за житіе. Такъ и теперь ошибся добрый братъ Феодоръ. Что дѣлать. Не нашли — будемъ продолжать искать, — можетъ быть къ прославленію имени Бо-

---

*) М. Дружининъ и М. Дьяконовъ „Бесѣда препод. Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ“ въ Лѣтописи Занятій Археографической Коммиссіи 1885—1887 г., вып. 10, Птр. 1895; преосв. Макарій „Исторія Русской Церкви“ т. VII, 259 и примѣч. о бесѣды преподобныхъ: Бодянскій, статья въ Чтеніи О-ва Исторіи; Ключевскій: „Боярская Дума“, 275. Автору настоящаго труда извѣстно 8 рукописныхъ бесѣдъ.

жія, — и въ этомъ отношеніи сбудутся слова Господа „ищите и обрящете“ — тогда радость наша исполнится. Если же не найдемъ: буди имя Господне благословенно. Во всякомъ случаѣ не тщетенъ трудъ нашъ передъ Господомъ“.

Не довольствуясь перепиской съ Казанской Духовной Академіей, игуменъ Дамаскинъ относился съ многочисленными просьбами о возвратѣ древностей во многіе монастыри и учрежденія. Такъ онъ отнесся съ просьбою къ настоятелю Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, Архимандриту Феофану, чтобы при разборкѣ архива этой святой обители, все, что будетъ касаться историческихъ свѣдѣній о Валаамской обители, было-бы отложено, для предоставленіи возможности обозрѣть ихъ кому либо изъ довѣренныхъ отъ игумена лицъ. Эта просьба была основана на дошедшихъ до игумена Дамаскина частныхъ слухахъ, что въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ находятся различные нужные для Валаамскаго монастыря документы.*) Архимандритъ Феофанъ 3-го мая 1859 г. отвѣтилъ на эту просьбу, что до сихъ поръ „кажется“ ничего при разборкѣ документовъ не найдено, что могло бы интересовать Валаамскій монастырь, но онъ обѣщалъ, что если при дальнѣйшей разборкѣ, что либо коснется до Валаамской обители, то онъ тотчасъ же увѣдомитъ игумена. Тотъ же архимандритъ также ничего не могъ посодѣйствовать и въ другой просьбѣ игумена Дамаскина — о присылкѣ ему описи Валаамскаго монастыря, составленной однимъ инженеромъ въ 1725 году по указу ИМПЕРАТОРА ПЕТРА І-го — по той причинѣ, что, по распоряженію Епархіальнаго начальства, всѣ старинныя рукописи и печатныя книги въ 1859 г. были отданы на храненіе въ СПб. Духовную Академію. Неутомимый игуменъ Дамаскинъ тогда обратился въ Конференцію СПб. Духовной Академіи съ просьбою о снятіи только копіи съ этой описи, но Конференція ему ничего на это не отвѣтила.**)

Игуменъ Дамаскинъ также обратился съ просьбою въ Комиссію по исправленію Николаевскаго Собора въ Новой Ладогѣ. Указавъ на то, что Валаамскій монастырь нѣсколько разъ подвергался совершенному опустошенію и что поэтому была утрачена почти вся письменность обители, замѣчаетъ, между

*) Монастырскій Архивъ 4-го марта 1859 г. № 71.

**) Монастырскій Архивъ № 112 отъ 21-го января 1867 г.

прочимъ: „Гдѣ же искать этихъ дорогихъ извѣстій, какъ не въ тѣхъ мѣстахъ, куда удалялись Валаамскіе старцы, спасая свою жизнь отъ меча Свеевъ и скудное свое имущество отъ ихъ хищенія, — это именно по южному берегу Ладожскаго озера и въ предѣлахъ новгородскихъ“. На основаніи этого игуменъ проситъ комиссію по исправленію собора, переслать ему, хотя бы и за вознагражденіе, все то, что будетъ найдено относительно Валаамскаго монастыря.*) На это комиссія отвѣтила, что при разборкѣ иконостаса на иконахъ. а также ни въ церковномъ архивѣ сего собора, ни въ его ризницѣ ничего нѣтъ такого, что могло бы заинтересовать монастырь, но, если что окажется, то комиссія будетъ имѣть „особое сужденіе“ (?) и, послѣ доклада причту Собора о просьбѣ игумена, ему будетъ сообщено о такихъ надписяхъ. Николаевскій соборъ такъ ничего и не сообщилъ, такъ какъ у нихъ ничего не оказалось, что могло бы относиться къ Валаамскому монастырю.

Во время своихъ занятій въ библіотекѣ Петроградской Духовной Академіи по собиранію свѣдѣній о тѣхъ рукописныхъ книгахъ, которыя нѣкогда принадлежали Валаамскому монастырю, я имѣлъ возможность, благодаря особой любезности завѣдывающаго библіотекой, Стефана Алексѣевича Родосскаго, видѣть хранящіяся здѣсь нѣсколько древнихъ Валаамскихъ книгъ. Онѣ перешли въ Духовную библіотеку, въ количествѣ всего шести экземпляровъ, въ 1859 году, по приказанію Св. Синода изъ библіотеки Новгородскаго Софійскаго Собора, гдѣ хранились письменныя сокровища изъ 40 различныхъ монастырей и, между прочимъ, изъ Валаамской обители. Духовная Академія приняла оттуда до 1570 древнихъ рукописей, 585 старообрядческихъ книгъ, нѣсколько раскольничьихъ и 22 на иностранныхъ языкахъ.**) Я особенно заинтересовался видѣть св. Четвероевангеліе и Прологъ, изъ которыхъ первое было переписано въ 1508 г. клирошаниномъ Валаамскаго монастыря Евфиміемъ, а второй — въ 1501 г. Валаамскимъ дьякомъ Гридиціею Лихачемъ. Къ сожалѣнію мнѣ пришлось увидѣть только Четвероевангеліе, т. к. Прологъ былъ въ это время отосланъ въ Московскую Синодальную библіотеку. Евангеліе оказалось переплетено въ деревянныя доски, покрытыя темномалиновымъ

*) Монастырскій Архивъ № 398 отъ 31-го декабря 1859 г.

**) Д. И. Абрамовичъ. „Софійская Библіотека“ вып. I, стр. IX.

тисненнымъ бархатомъ. На верхней доскѣ можно видѣть слѣды наугольника и средника. Рукопись писана полууставомъ на бумажныхъ листахъ съ водяными знаками, которые изображаютъ бычью голову съ большимъ крестомъ между рогами, вокругъ креста обвилась змѣя. На листахъ 3, 58, 117 и 152 находятся заставки, разрисованныя зелеными, желтыми, синими и красными красками, въ нововизантійскомъ стилѣ. На листѣ 1 находится запись, что это Четвероевангеліе написано въ обители святого и Боголѣпнаго Преображенія Господа и Бога нашего Іисуса Христа на Валаамскомъ островѣ, по повелѣнію киръ игумена Іоакима, клирошаниномъ Евфиміемъ въ лѣто 7016 (1508) г., мѣсяца мая 12 дня. Евангеліе очень хорошо сохранилось, хотя капталь былъ оторванъ отъ корешка. Прологъ съ марта мѣсяца по сентябрь, котораго такъ и не пришлось мнѣ видѣть, написанъ также полууставомъ на бумажныхъ листахъ съ водяными знаками, изображающими руку въ рукавчикѣ съ фестонами, надъ среднимъ пальцемъ находится звѣзда о пяти лучахъ. На 1 листѣ — заставка въ краскахъ въ нововизантійскомъ стилѣ. Переплетенъ въ деревянныя доски, крытыя гладкою кожею. На листѣ 267 находится запись, что Прологъ переписанъ въ „*честной и великой лаврѣ* Святого Спаса и Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога нашего Іисуса Христа, Валаамскаго острова“, дьякомъ Гридицею Лихачемъ въ 7009 (1501) г.*)

Возвращеніе этихъ двухъ рукописей въ Валаамскій монастырь было завѣтной мечтой игумена Дамаскина. Узнавъ стороной, что въ Новгородской Софійской библіотекѣ хранится какое-то древнее Евангеліе, которое нѣкогда принадлежало монастырю, отецъ игуменъ обратился съ просьбой къ Архимандриту названнаго Собора о сообщеніи ему надписи на Евангеліи и нумеръ его, чтобы, при полученіи этихъ свѣдѣній, начать ходатайствовать о возвращеніи этой древней святыни въ монастырь. Между прочимъ, от. Дамаскинъ въ этой просьбѣ замѣтилъ, что это Евангеліе, по возвращеніи своемъ въ монастырь, будетъ первою святынею, которая возвратиться на свое

*) У Д. И. Абрамовича, „Софійская библіотека“, эти двѣ рукописи описаны подъ №№ 24 и 1345. Подробныя записи на этихъ рукописяхъ будутъ приведены ниже.

прежнее мѣсто.*) На эту просьбу Архимандритъ Авраамій отвѣтилъ, что всѣ древнія рукописи и книги, которыя находились въ Софійскомъ Соборѣ, взяты по распоряженію св. Синода въ Петроградскую Духовную Академію; запрашиваемое-же св. Евангеліе дѣйствительно находилось въ библіотекѣ и значилось подъ № 24, переплетано оно въ бархатный переплетъ съ надписью „сіе евангеліе писалъ старецъ Валаамскаго монастыря". Получивъ эти свѣдѣнія, от. Дамаскинъ немедленно послалъ прошеніе на имя Митрополита Исидора о томъ, чтобы двѣ рукописи — Евангеліе и Прологъ были-бы возвращены во св. обитель. „Оба эти памятника", писалъ въ своемъ прошеніи от. игуменъ, „въ тяжкіе годы запустѣнія обители, исчезли изъ ея предѣловъ и неизвѣстно какимъ образомъ попали въ библіотеку Новгородскаго Софійскаго Собора, изъ которой, по распоряженію св. Синода, вмѣстѣ со всею библіотекою Собора. перешли въ Птгр. Духовную Академію. Не имѣя никакихъ памятниковъ о своемъ прошломъ, мы осмѣливаемся нижайше просить Ваше Высокопреосвященство утѣшить насъ возвращеніемъ къ намъ означенныхъ св. Четвероевангелія и Пролога, такъ какъ они не могутъ имѣть особеннаго значенія въ археологическомъ отношеніи и потому не важны для Академіи, для насъ же — неоцѣнимо дороги, какъ единственные родные и священные остатки нашего прошедшаго. Молимъ, святой Владыка, обрадуйте".**) Но митрополитъ Исидоръ не внялъ мольбамъ игумена, такъ какъ Петроградская Консисторія извѣстила его, что Его Высокопреосвященство наложилъ такую розолюцію на его прошеніе: „Въ Академической библіотекѣ упомянутыя рукописи надежнѣе сохраниться могутъ". Такая резолюція Митрополита была понятна въ то время, когда, въ большинствѣ случаевъ, монастырскія библіотеки находились въ страшномъ запустѣніи, но для от. Дамаскина такой отвѣтъ былъ большимъ ударомъ, такъ какъ приснопамятный игуменъ не только заботился объ охранѣ цѣнныхъ рукописей, но даже и простыхъ книгъ. Намъ пришлось бесѣдовать съ однимъ валаамскимъ старцемъ, который въ одно время былъ библіотекаремъ при этомъ

*) Монастырскій Архивъ 31/XII — 1859 г. № 399.
**) Монастырскій Архивъ № 94.

игуменѣ, а, слѣдовательно, являлся его правой рукой по благоустройству монастырской библіотеки. Этотъ глубокій старецъ, нынѣ почившій, оживленно разсказывалъ мнѣ въ своей келейкѣ, какъ от. Дамаскинъ заботился о книгахъ. „Бывало“, говорилъ старецъ, „самъ обойдетъ всѣ келіи монаховъ, которые взяли книги изъ библіотеки, съ провѣрочною книгою и самъ самолично провѣритъ, всѣ-ли книги цѣлы, при этомъ прося монаховъ относиться къ нимъ съ должнымъ уваженіемъ. Получивъ отказъ отъ митрополита Исидора въ возвращеніи рукописей Валаамскихъ, по его лицу потекли слезы“.

Можно дѣйствительно повѣрить, какъ болѣлъ душой приснопамятный от. Дамаскинъ, видя, что къ его просьбамъ относились равнодушно, нерѣдко даже вовсе не отвѣчая на нихъ. Но это не останавливало его и онъ съ большею энергіей начиналъ свое дѣло сначала. Въ монастырскомъ архивѣ можно убѣдиться въ томъ, сколько энергіи, труда и любви вложилъ игуменъ въ разысканіи утраченныхъ монастыремъ письменныхъ памятниковъ. Мнѣ точно слышится его негодующій голосъ, какъ-бы обращенный къ тѣмъ лицамъ, которыя относились столь равнодушно къ его поискамъ: „чтобы вы сказали, если у васъ взяли-бы то, чѣмъ вы дорожите, отняли-бы то, чѣмъ вы дышите, живете. Вѣдь наши древности, находящіяся то тамъ, то здѣсь, составляютъ какъ-бы одно цѣлое съ нашимъ монастыремъ. Въ нихъ воскресаетъ вся исторія нашей обители, которая, быть можетъ, началась въ то отдаленное время, когда яркая заря православнаго просвѣщенія только что стала озарять мракъ язычества; въ нихъ воскресаютъ подвиги нашихъ предшественниковъ, которые могутъ научить насъ, какъ нужно молиться, трудиться, какъ нужно любить... О, верните намъ эти пергаменты, эти пожелтѣвшіе древніе листы“...

И дѣйствительно, дѣлается обидно, когда узнаешь, что какая либо Валаамская древность находится, напримѣръ... въ Ярославской губерніи. Такъ у одного Ярославскаго помѣщика случайно было найдено рукописное Евангеліе XV столѣтія, переписанное, какъ явствуетъ изъ находящейся въ немъ надписи, однимъ Валаамскимъ инокомъ по имени Закхеемъ. Это Евангеліе писано съ удивительнымъ тщаніемъ и имѣетъ изображеніе четырехъ евангелистовъ на Китайской матеріи. Шрифтъ

занимаетъ среднее между полууставомъ и скорописью и писанъ крайне четко. Переписчикъ скрылъ свое имя въ такъ называемой тайнописи: „Имя же мое, въ инокахъ худаго написавшаго книгу сію, аще хощете увѣдѣти, начало тому есть число седмиричное съ первымъ, средажъ двадесятно и шестьсотъ съ пятерицею, накончеваетжеся осторицею“, т. е., число седмиричное — З, первое — А, двадесятное или двадцатое — К, шестьсотъ — Х, пятерицею или пять — Е, осторицею или восемь — И, слѣдовательно, имя Валаамскаго инока, списавшаго Четвероевангеліе есть ЗАКХЕЙ.*)

Собираясь сдѣлать нѣсколько выдержекъ изъ житія нѣкоторыхъ святыхъ, я нахожу нужнымъ сказать прежде нижеслѣдующее. Разбирая различные матеріалы, для составленія исторіи честной Валаамской обители, я вынужденъ дорого цѣнить сохранившіеся памятники нашей старины, такъ какъ для меня важно воспользоваться и внести въ свое настоящее сочиненіе различныя извлеченія изъ нихъ, столь необходимые по существу. Согласенъ съ тѣмъ, что эти извлеченія могутъ нѣ-

---

*) Это Евангеліе подробно описано въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1854 г. №№ 1—5 (рукописное Евангеліе 1495 г.). Послѣ палеографическаго и этимологическаго довольно подробнаго разбора этого Четвероблаговѣстника, редакція такъ далѣе пишетъ: „При подробномъ сличеніи разсматриваемаго теперь Четвероевангелія съ другими памятниками древней церковнославянской письменности усмотрѣно, что многими изъ вышеисчисленныхъ формъ отличается онъ и отъ Остромирова евангелія, и отъ рукописей XIV столѣтія, и даже отъ книгъ первой половины XV-го вѣка, не говоря уже о позднѣйшемъ времени, но при всемъ томъ совершенно сходствуетъ съ рукописями современными ему, т. е. принадлежащими къ послѣдней четверти XV столѣтія“. Далѣе: „Четвероевангеліе это, какъ замѣчено прежде, писанъ съ удивительнымъ тщаніемъ и представляетъ рѣдкій образецъ древней церковно-славянской каллиграфіи. Разсматривая подобныя произведенія, требующія продолжительнаго времени, усиленнаго труда и напряженнаго вниманія, невольно усвояешь виновникамъ ихъ достойную честь благочестивыхъ подвижниковъ. Достоинство еще болѣе возвышается отлично-художественнымъ, въ Византійскомъ стилѣ, изображеніями четырехъ евангелистовъ, написанными на китайской матеріи, чучунса и канаусъ“.

Авторъ настоящаго труда писалъ завѣдывающему Ярославскимъ Археологическимъ Музеемъ съ просьбою сообщить какія либо свѣдѣнія объ этомъ евангеліи, но отвѣта отъ него никакого не получилъ. Подробная запись монаха Закхея будетъ помѣщена ниже.

сколько утомить читателя, тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ изложены на старомъ полузабытомъ славянскомъ языкѣ, но *я обязанъ* приводить ихъ, считая возможнымъ только при такомъ отношеніи къ дѣлу продолжать писать свои настоящіе „матеріалы". Знакомясь съ различными письменными памятниками, читателю не придется принимать мои соображенія и заключенія на вѣру безъ достаточнаго на то основанія, а также, мнѣ думается, что при ознакомленіи съ тѣмъ или инымъ историческимъ письменнымъ памятникомъ передъ его умственными очами болѣе ясно, болѣе, такъ сказать, выкупло воскреснутъ дѣла давно минувшихъ дней святого Валаама. Эти пергаменты, эти полузабытыя славянскія слова повѣдаютъ имъ и о твердой вѣрѣ иноковъ и о томъ, что ихъ интересовало и утруждало. Читатель узнаетъ и познаетъ, безъ моихъ какихъ либо объясненій, мысли древнихъ иноковъ, ихъ чувства, желанія, труды, заботы, обычаи и нравы, ихъ безсиліе передъ силами природы и упованіе на милосердіе Божіе... Возвращаюсь къ дальнѣйшимъ къ своимъ изслѣдованіямъ.

Въ библіотекѣ Петроградской Духовной Академіи, кромѣ упомянутыхъ выше двухъ рукописей — Пролога и Четвероевангелія, хранятся еще шесть рукописей за №№ 144, 255, 267, 290, 285 и 1416. Боясь утомить читателя подробнымъ описаніемъ ихъ, мы все таки осмѣливаемся обратить ихъ вниманіе на послѣднія двѣ рукописи за №№ 285 и 1416, а о первыхъ четырехъ скажемъ только, что онѣ содержатъ въ себѣ „Минеи" за разные мѣсяца и ничѣмъ не отличаются отъ другихъ подобныхъ рукописей. Переплетены онѣ всѣ въ кожанные переплеты, на которыхъ можно видѣть надписи „сія книга валаамскаго монастыря" и отнести эти рукописи можно къ XVI или XVII столѣтіямъ. За нумеромъ-же 285 въ академической библіотекѣ хранится рукописный уставъ Валаамскаго монастыря, который, какъ извѣстно, составленъ по общежительному уставу Саровской пустыни, утвержденнымъ въ 1711 году мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола рязанскимъ митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ. Въ этомъ уставѣ, кромѣ изложенія правилъ благочинія монашествующихъ и порядка отправленія Богослуженія, мы находимъ житія трехъ преподобныхъ, которые, какъ говорится въ предисловіи: „древле въ сей обители во иноче-

ствѣ постригшихся и въ постническихъ подвигахъ Господови себѣ поработившихъ: яже суть преподобніи Авраамій Ростовскій, Александръ Свирскій, Савватій Соловецкій и прочія". Такъ какъ къ этимъ житіямъ мы вернемся позднѣе, когда будемъ говорить о самой исторіи Валаамской обители, то я прошу читателей отнестись къ нимъ особенно внимательно. „Преподобный Авраамій Ростовскій", говорится въ Уставѣ, „постриженъ бысть въ Валаамской обители... Ища же себѣ мѣста уединеннаго, отъиде по рѣцѣ Волховѣ и дошедъ Ладожскаго озера, гдѣ оуслыша о обители *Живоначальныя Троице Валаамской*, достиже оной, и пришедъ къ игумену Ѳеогносту, плачася зѣло и моли о принятія его въ монастырь, сказывая о себѣ все потребну, и что еще не крещенъ бысть. Игуменъ же, видѣ его благоразумна отрока, пріятъ въ монастырь и крести его, и нарече имя ему Аверкій. Онъ же поживе съ братіею и видѣ ихъ трудолюбую о Бозѣ жизнь, и оумоли игумена постричь его во иноки. И постриженъ бысть съ нареченіемъ имени Авраамій... *Преподобный же Авраамій бысть въ одномъ столѣтіи святаго князя Владиміра*, по свидѣтельству житія его изъ слѣдовательнаго Псалтиря".*) Далѣе идетъ житіе пр. Савватія: „Преподобный Савватій Соловецкій чудотворецъ бысть во дни благочестиваго князя Василія Васильевича Содержавцу престола россійскаго, митрополіи Фотія Греченину... И слыша что въ Новогородской области есть езеро глаголемое Нево, нынѣ же Ладожское именуется на немже островъ нарицается Валаамъ, и тамо монастырь Преображенія Господня,**) иноцы же монастыря онаго зѣло подвижное имутъ житіе, днемъ и ноцію въ богоугожденіи труждающееся, пищу же имутъ отъ труда рукъ своихъ: оумоли игумена да отпустить, и пріиде на островъ Валаамо и въ Спасову обитель"... Далѣе идетъ краткое сообщеніе о пр. Корниліи Палеостровскомъ, пр. Александрѣ (Адріанѣ) Ондрусовскомъ и пр. Александрѣ Свирскомъ.

За № 1416 занесена валаамская рукопись, содержащая въ

---

*) См. также „Исторію Русской Церкви" т. I митр. Макарія, стр. 271 и 272 о житіи пр. Авраамія.

**) Прошу обратить вниманіе читателей, что въ житіи пр. Авраамія Валаамскій монастырь именуется „обителью Живоначальной Троице Валаамской", въ житіе-же пр. Савватія — „монастырь Преображенія Господня".

себѣ сказаніе о перенесеніе мощей пр. Сергія и Германа изъ Новгорода въ „обитель всемилостивѣйшаго Спаса на островѣ Валаамѣ, на озерѣ Невѣ“, а также извѣстныя апокрифическія „бесѣда и видѣніе преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа Валаамскаго монастыря Начальниковъ“. Рукопись эта писана разнымъ и нехорошимъ почеркомъ и состоитъ изъ 95 листовъ. Переплетена она въ крытыхъ кожею съ оттискомъ доскахъ; страницы у ней частью разорваны и вырваны изъ корешка, часть-же замараны, какъ можно думать, самимъ переписчикомъ. Извѣстный нашъ историкъ М. О. Кояловичъ первый сообщилъ объ этой рукописѣ автору „Исторія Русской Агіографіи“ Н. Барсукову, который и списалъ оттуда „сказаніе о перенесеніи преподобныхъ Сергія и Германа“, выпустивъ при этомъ день перенесенія мощей.*) Эта рукопись несомнѣнно принадлежала Валаамскому монастырю, потому-что на деревянныхъ крышкахъ существуютъ надписи „того-же монастыря“, а на страницахъ снизу и сверху часто встрѣчается надпись „валаамскаго монастыря“. Какъ то, такъ и другое, написаны рукою неизвѣстнаго переписчика. Объ этой рукописи есть указаніе у Митрополита Макарія въ его „Исторія Русской Церкви“, но преосвященнѣйшій авторъ ошибочно занесъ ее на за № 1416, а за № 1071, подъ которымъ, какъ въ библіотекѣ Софійскаго Новгородскаго Собора, такъ и въ библіотекѣ Петроградской Духовной Академіи значится рукописный Апостолъ XVII вѣка. Вышеописанная рукопись несомнѣнно писана въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка.**)

Вотъ и всѣ валаамскія рукописи, хранящіяся въ Петроградской Духовной Академіи и которыя несомнѣнно слѣдовало-бы вернуть въ монастырь. Объ этомъ самъ монастырь нѣсколько разъ хлопоталъ, но возвратъ ихъ на свое старое мѣсто остается до сего дня вопросомъ открытымъ. По моему личному мнѣнію слѣдовало-бы вернуть монастырю не только эти рукописи, но и вообще всѣ драгоцѣнные валаамскіе письменные памятники, хранящіеся въ различныхъ книгохранилищахъ и музеяхъ.

*) Н. Барсуковъ „Исторія Русской Агіографіи“ столб. 509—510.

**) Митрополитъ Макарій „Исторія Русской Церкви“ т. I, стр. 153—155; т. VII, стр. 259 (о бесѣдѣ преподобныхъ Сергія и Германа Валаамск.).

Отчего-бы, напримѣръ, не вернуть св. Четвероевангеліе, переписанное валаамскимъ монахомъ Закхеемъ, или-же толкованіе Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, па Евангеліе отъ Матѳея и Марка, которое было переписано въ 1500 году, по благословенію игумена Іоакима, священникомъ Феодоромъ Сѣнноковскимъ. Эта драгоцѣнная рукопись писана полу-уставомъ на 220 страницахъ въ два столбца и хранится нынѣ въ Московской Синодальной Библіотекѣ по новому каталогу за № 87, а по старому за № 320. Развѣ, дѣйствительно, не важно было для монастыря возвращеніе, напримѣръ, Синодика, въ которомъ помѣщены имена, присланныхъ для поминовенія въ 1583 году царемъ Іоанномъ Грознымъ. Этотъ Синодикъ начинается такъ: „лѣта 7091 Царь и Государь великій князь Иванъ Васильевичъ всей Руси прислалъ въ свое царское богомолье на Валаамъ сія имена убіенныхъ и велѣлъ поминать во вѣки и кормы по нихъ ставити мѣсяца октября въ 8 день, да января въ 10 день да іюня въ 12 день“, затѣмъ слѣдуютъ имена убіенныхъ съ слѣдующимъ заключеніемъ: „помяни Господи и прочихъ въ опричину избіенныхъ всякаго возраста мужска полу и женска, ихже имена самъ вѣси Владыко“ *). Синодикъ этотъ весьма любопытенъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя они даютъ по исторіи Валаамскаго монастыря, и поэтому мы для наглядности сдѣлаемъ изъ нихъ нѣкоторыя выдержки. За родами Щелкаловыхъ, Кушелевыхъ, Дороѳея Иван. Лихочева мы находимъ родъ ладожскаго посадскаго человѣка Ивана Петрова сына Барсукова, игумена Исаіи Мирожскаго (изъ Пскова) и рядомъ родъ Еуфиміи коровницы вкладчицы. У рода кн. Мышецкихъ читаемъ: „А дачи его князя Терентія Васильевича Мышецкаго въ домъ ко Всемилостивому Спасу и къ чюдотворцамъ Василію Великому и Николѣ и къ преподобнымъ отцемъ Сергію и Герману Валаамскимъ чюдотворцамъ денегъ пять рублевъ московскимъ числомъ премыхъ безъ приси (?) па строеніе на колокольню“. Далѣе читаемъ: „Въ 7139 (1631) году поставил есть в дом Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы Благовѣщенію (и) иже во святыхъ отца нашего Василію Кесарійскому

*) Эта переписка наводитъ на мысль, что царь Іоаннъ Грозный сокрушался о невинныхъ жертвахъ своей подозрительности.

образъ Пречистую Богородицу Одегитрия пядницу (въ пять, четверть величиною), обложену серебром басмяным, венцы сканные съ каменьемъ, гривенки басмяные, околко пе (тел?) ки позолочены Да у тово ж образа окол венцовъ чеп серебряная, а на неи шесть крестовъ серебреныхъ, и тотъ образъ изъ прикладу сего свѣта отказалъ рабъ Божій Тимоѳеи Кириловъ сынъ Оболенскии под Ладогу в Василевскои монастыр на поминокъ въ вѣчное поминание по души своеи и по смерти своеи и тѣло свое грѣшное велѣл жены своеи Ирины и дѣтем своим Ивану да Ефрему погрести у своего моленія и вкладу в Васильевском в монастырѣ и тое обители отцы и братія боголюбно и богоподвижно поминайте государя нашего Тимоѳѣя и сродники наша да и нас грѣшныхъ во святых своих молитвах Бога ради не забудите". — Слѣдующая надпись: 7161 (1653) поставил в дом Всемилостивому Спасу и Пречистыя Богородицы Благовѣщенію иже во святыхъ отца нашего Василію Кесарійскому образъ Пречистую Богородицу Одингидрие на окладе съ кривенкою, да образ великомученика Христова Георгия, средина на золоте писана, а поля на краске, починована, рабъ Божій Тарасей Васильевъ во иноцех Тихонъ по своей души и по своих родителех". У рода Тимоѳея Иванова сына Немкова читаемъ". „А за тые родители дано Всемилостивому Спасу в дом и Василию Великому Божія милосердия образовъ: образъ Пречистыя Богородицы Рожество мѣстнои на золоте, да образъ Троица пядница на золоте да пядница Варлам Хутоньскои на золоте, да Пятница пядница, пядница Іван Предтеча да Фотиния мученица. Отдали отца своего поставление Божие милосердие образы в Василевскои монастыр в томъ яз Тимоѳеи руку приложилъ Ивановъ сынъ Немков лѣто 7140 (1632) марта Й (8) день".

Передъ предисловіемъ о присылкѣ Синодика царемъ Іоанномъ Грознымъ еще находится Синодикъ, такъназваемый Васильевскаго монастыря, въ которомъ находились валаамскіе монахи по разореніи Валаамской обители войсками Делагарди. Онъ возвращенъ вмѣстѣ съ древнею церковью изъ Васильевскаго погоста въ 1757 году. Писанъ частію полу-уставомъ, частію-же уставомъ въ четверную долю листа. На самой первой страницѣ крупными вязью буквами написано: „книга

глаголема синодикъ", и далѣе уже мелкимъ уставомъ: „сіи синодикъ поминаніе родъ свой чти по вся дни въ церкви и въ дому предъ святыми, а не моги брате заложите, то суть правило и начнеши ясти, обѣдати, или ужинати, помяни свои родители на имя". Тамъ находится два предисловія, изъ нихъ въ первомъ, между прочимъ, сказано: „и еще му судъ градетъ, еже онъ своимъ родителемъ не сотвори памяти и ближнимъ своимъ, по умертвіи же того самого память погибнетъ", во второмъ-же: „а кто чреду держа божественныя службы, рекше недѣлю, лѣностію и небреженіемъ не поминаетъ писанныхъ въ книгахъ сихъ, самъ непоминовенъ будетъ предъ Богомъ, въ ню же бо мѣру мѣрите, отмѣрится ему праведнымъ судомъ Божіимъ". Въ этомъ Синодикѣ мы читаемъ имена святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, какъ-то: Іоанна, Исаіи, Германа, Тарасія, Никифора, далѣе идутъ имена всѣхъ патріарховъ московскихъ и всея Россіи; затѣмъ слѣдуютъ имена великихъ князей: Владиміра, Ярослава, Всеволода, Георгія, Димитрія, Ярослава, Александра, Василія, Іоанна, царей и великихъ князей: Іоанна, въ иноцѣхъ Іоны, Өеодора, Бориса, во иноцѣхъ Боголѣпа, Василія, во иноцѣхъ Варлаама, Михаила, Алексія, Өеодора, Іоанна и императора Петра. Въ этомъ-же Синодикѣ встрѣчаются и имена великихъ основателей Валаамскаго монастыря: преподобнаго игумена Сергія и преподобнаго игумена Германа.*) Затѣмъ мы читаемъ, что „въ лѣто (1579) февраля въ К (20) день побиты отъ нѣмецъ на Валаме старцовъ и слугъ" — слѣдуетъ 40 именъ. Подъ годомъ 1581 мы читаемъ „въ лѣто 7089 (1581) въ моръ изомроша валаамскихъ старцовъ и слугъ — священноепископъ Тарасій и еще 98 именъ. Эти Синодики весьма краснорѣчиво говорятъ намъ о томъ, какъ былъ почитаемъ въ древности монастырь, и также они важны, какъ дающіе намъ нѣкоторые историческія данныя**).

Въ монастырь также возвращенъ колоколъ, который былъ пожертвованъ въ числѣ другихъ колоколовъ Борисомъ Годуновымъ. На немъ имѣется надпись: „лѣта 7111 слѣты бысть

*) Раньше въ синодики заносились имена святыхъ, какъ мы видимъ въ настоящихъ древнихъ синодикахъ, но ихъ имена не поминаются за проскомидіей какъ это обычно дѣлается, а возносится иная молитва.

**) Синодики хранятся въ монастырѣ.

сіи колокола Боголѣпному Преображенію Спасову въ Валаамскій монастырь при благовѣрномъ царѣ и господарѣ великомъ князѣ Борисе Өеодоровиче Годунови и при его благовѣрной царицѣ великой княгини Маріи и при епископѣ Сильвестрѣ Корильскомъ при игумени Макаріи“. Были возвращены еще нѣкоторыя другія вещи, но они не имѣютъ особаго историческаго значенія. Всѣ эти рукописные памятники и историческія вещи наводятъ насъ на нѣкоторыя мысли какъ о былой жизни монастыря, такъ вообще и о просвѣщеніи дикихъ народностей на Руси и съ этими своими мыслями авторъ настоящаго труда осмѣливается подѣлиться съ любезнымъ читателемъ.

Извѣстно, что православіе распространялось преимущественно книгою, писаніемъ и поученіями въ церквяхъ и монастыряхъ. Главнымъ образомъ, монастыри были „живымъ свѣтиломъ знанія и науки не для однихъ ученыхъ, а для всѣхъ неученыхъ и необразованныхъ, т. е., для всего общества — живою душою просвѣщенія общественнаго“.*) Монастыри были первыми умственными источниками, а также центрами духовной созерцательной мыслью въ древне-русской эпохѣ. Они были колыбелью грамотности и главными распространителями истиннаго просвѣщенія среди язычниковъ. Тамъ, въ этихъ тихихъ древнихъ обителяхъ, далеко гдѣ нибудь на сѣверѣ, на дикомъ, напримѣръ, Валаамскомъ островѣ, высоко цѣнили, въ то отдаленное время, умственную жизнь. Мы видимъ изъ описанныхъ выше валаамскихъ рукописей, что тамъ по благословенію игумена переписывались и переводились различныя книги, число которыхъ было несомнѣнно не малое. Эти писцы и переводчики пользовались особымъ уваженіемъ у всѣхъ народовъ въ древности, что весьма понятно, если представить всю трудность писчей работы. Переписчики являлись нерѣдко изобрѣтателями различныхъ каллиграфическихъ формъ, а также правописанія, какъ мы видимъ напримѣръ изъ Четвероевангелія Закхея. Существовали въ древности особыя школы каллиграфіи, гдѣ подъ наблюденіемъ самыхъ искуснѣйшихъ мастеровъ, дѣти обучались этой работѣ, которая, по представленію нашихъ далекихъ предковъ, была благословенна свыше. До

---

*) И. Забѣлинъ „Исторія русской жизни“, стр. 491.

нашихъ дней, въ одной изъ древнѣйшихъ рукописей XI вѣка, дошла такая, напримѣръ, приписка, сдѣланная ровнымъ тщательнымъ уставомъ; „Чьгле (т. е. щеголь) кривая главо, пиши право“.*) Эта приписка относилась видимо къ какому нибудь юношѣ, одѣтому нѣсколько щеголевато и написавшему заданный письменный урокъ нѣсколько криво. Сами писцы приступали къ своей работѣ съ благословеніемъ, а по окончаніи ея благодарили Бога за помощь, а также нерѣдко обращались къ читателю, прося его быть снисходительнымъ къ нимъ; иногда-же ставили просто замѣтку о томъ, сколько времени онъ работалъ надъ перепиской, или-же выражали просто свою радость объ ея окончаніи. Такъ одинъ писецъ, который переписалъ лѣтопись Нестора, такъ выразилъ свою радость по случаю окончанія своего труда: „якоже радуется женихъ о невѣстѣ, такъ радуется писецъ, видя послѣдній листъ. Якоже радуется купецъ, прикупъ сотворивъ, и кормчій въ отишью (т. е. въ тихую пристань) приставъ, и странникъ во отечество пришедъ, такъ радуется книжній писатель, дошедъ конца книгамъ“.**) Крайне интересны записи на древнихъ валаамскихъ рукописяхъ. Намъ извѣстны только три изъ нихъ, сдѣланныя на двухъ Четвероевангеліяхъ валаамскихъ монаховъ Евфимія и Закхея и на Прологѣ валаамскаго діаконя Гридицы Лихача. Запись на св. Четвероевангеліи валаамскаго монаха Евфимія такъ гласитъ: „Написана быша въ обители святаго и боголѣпнаго преображенія Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, сія четыре благовѣствованія, въ монастырѣ на валаамскомъ островѣ, повелѣніемъ киръ игумена Іокыма писалъ Евфимко аще и недостоинство съобдръжаще имы, по божественѣи благодати бывъ крылошанинъ, грѣхослужительною и много въ оскверненіи окаяннѣ пребывающею десницею, въ лѣто 7016 мѣсяца мая, 12, на память святого отца нашего Епифанія, архіепископа кипрьскаго, и святого отца нашего Германа архіепископа константинѣ града, аминь“. На листѣ 267 Пролога валаамскаго діякана Гридицы Лихача читаемъ: „Въ лѣто 7009 повелѣно бысть написат книга ся отъ господина священного въ иноцѣ игоумена

---

*) Библіографическія листы 1825 г. № 11.

**) Лаврентьевская лѣтопись, т. I, стр. 209.

Якыма честныя и великыя лавры святого Спаса и Боголѣпнаго Его Преображенія Бога нашего Іисуса Христа валаамскаго острова. Мнѣ грубому и многогрѣшному и недостойному въ діаце Гридици Лихачю. И Бога ради потщася нача писати мѣсяца априля въ 16 день и кончахъ ся мѣсяца августа на память святого апостола Ѳаддѣя. Поспѣшеніемъ и поможеніемъ и въ Троици славимаго Бога, Отца и Сына и Святого Духа и молитвами отца нашего игумена Якыма и святого собора. И вы господа мои священници и клирици чтите исправливая своимъ разумомъ. А моею грубости и скудоумію не зазирайте. Аще буду гдѣ описался или сномъ одержимъ или съ другомъ глаголя неподобныя рѣчи или помысли злыя и вы Бога ради простите мя грѣшняго и не клените и помяните мя въ молитвахъ да и васъ помянетъ Господь Богъ въ царствіи своемъ, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь". Но особенное вниманіе привлекаетъ къ себѣ запись монаха Закхея, сдѣланная имъ въ Четвероблаговѣстникѣ. Вотъ оно: „Всевидцу и прѣблагому Богу слава и величіе и дръжава и область въ безконечныя вѣкы, амінь, благоволившему по началѣ и конецъ всякому дѣлу, иже о немъ начинаему, способльшему и мене недостоинаго преплути пучину сію. Ненадежнымъ надежа, Господи, слава тебѣ. В лѣто 7003-е, кругъ солнцу 3-й, индікта 40 (?), при благовѣрномъ и христолюбивемъ великомъ князи Иванѣ Васильевичи вся Руси, прі святѣйшемъ преосвященнѣмъ Геннадіи архіепископѣ великаго Новаграда і Пскова, егоже благословеніемъ архіепископіа его міръ глубокъ пріемлетъ, церкви же Божіа православіа одеждею свыше истканною одѣяся, исправленіемъ его и ученіемъ, і свѣтлѣется паче солнечныхъ зареи, и напаяется яко отъ источника приснотекуща, и съзываетъ вся с высокимъ проповѣданіемъ, глаголющи: жаждаи да пріидетъ къ мнѣ и піетъ, — написана бысть Божественнаа сіа книга четвероблаговѣстникъ в дому святаго Спаса в монастыри на Валаамѣ, по благословенію господина игумена Якыма, в домъ святаго Спаса и преподобнаго чюдотворца Варлама. въ пречестнѣйшую обітель на Хутино, повелѣніемъ раба Божіа господина Наѳанаила игумена и всего священнаго собора. Прочитающе убо сію святую душеспасительную Божественную книгу, милостиви и незазорливи, молюся, будіте моеи ума не-

мощи и не достатку, якоже и сами, господіе мои, трѣбуете милости отъ Бога и прощеніа отъ человѣкъ. прощенію вашему и мене сподобляите, и у Бога испрашаите оставленіе множеству моего окаанства грѣхомъ. Имя же мое въ инокыхъ худаго, написавшаго книгу сію, аще хощете увѣдати: начало тому есть число седмеричное съ первымъ, средажъ двадесятно и шестьсотъ съ пяторицею, наскончаваетшеся осморицею“. Какъ мы видѣли изъ записей первыхъ двухъ валаамскихъ рукописей, книгописцы не скрыли свои имена въ тайнописи, Закхей-же, не прибѣгая, для сбитія съ толку къ какой либо болѣе сложной тайнописи, счелъ нужнымъ всетаки скрыть свое имя въ загадкѣ, основанной на численности буквъ. Нужно сказать, что изъ старинныхъ книгописцевъ не каждый означалъ гласно свое имя при окончаніи своего труда; подобнымъ образомъ поступали едва ли не меньшинство изъ нихъ. Многіе изъ переписчиковъ даже не подписывали вовсе свое имя, но иные, не желая остаться въ совершенной неизвѣстности и считая прямую подпись своего имени, вѣроятно, поступкомъ нескромнымъ, избирали средину между этими крайностями, скрывая ихъ подъ разными, болѣе или менѣе, сложными энигмами. И какихъ только они дѣлали тутъ ухищреній. Одни изъ переписчиковъ употребляли въ дѣло акростихическій способъ; другіе списывали буквы своего имени по грамматическому ихъ значенію; третьи основали загадку, какъ это сдѣлалъ напримѣръ инокъ Закхей, на численности буквъ, съ замысловатою разгруппировкою суммы на пятки и десятки; четвертые удерживали только гласныя буквы, выпуская согласныя, или на оборотъ, и проч. и проч. — всего и не перечесть. Я не буду говорить объ историческомъ значеніи этихъ записей, сдѣланныхъ на древнихъ валаамскихъ рукописяхъ, такъ какъ намѣренъ это сдѣлать нѣсколько позднѣе, когда буду говорить о самой исторіи честной обители, а пока замѣчу только всю искренность, проявленную переписчиками въ этихъ немногихъ фразахъ, а также сознаніе ихъ важности затѣяннаго ими дѣла. Всѣ три переписчика, напримѣръ, просятъ, чтобы читающая братія не осудила ихъ за сдѣланныя ошибки, столь возможныя въ этомъ трудномъ дѣлѣ, а, напротивъ, читая ихъ трудъ исправляли-бы своимъ разумомъ. И дѣйствительно ошибки встрѣчаются въ Четверо-

евангеліи Евфимія, напримѣръ въ имени „Іисусъ“, которое онъ писалъ то правильно „Іисусъ“, то выпускалъ букву „и“ — „Ісусъ“. Замѣтимъ кстати, что двѣ валаамскія рукописи, а именно Четвероевангеліе Евфимія и Прологъ Гридицы Лихача служатъ руководствомъ въ Петроградской Духовной Академіи для изученія древней письменности и на этомъ, кажется, основаніи Академія и не желаетъ вернуть ихъ монастырю.

Переписка книгъ въ древности почиталась очень высоко. Этимъ трудомъ интересовались великіе и малые князья древней Руси. Извѣстно, напримѣръ, что святой и равноапостольный князь Владиміръ самъ переписалъ житіе св. Димитрія.*) Но конечно этому труду всецѣло отдавались въ большинствѣ случаевъ монахи, какъ мы видимъ изъ жизни Иларіона-Печерскаго: „иже по вся дни и нощи писаше книги въ келіи преподобнаго отца нашего Өеодосія“.**) Да это и понятно, такъ какъ монастырская жизнь, всегда такая тихая и скромная, располагала благочестивыхъ иноковъ отдаваться „книгодѣлію“. Нерѣдко можно было, навѣрно, усмотрѣть въ „честной Валаамской лаврѣ“ такую бытовую келейную картинку, изображающую время провожденія иноковъ: „инокъ Иларіонъ списываетъ книги, инокъ Никонъ сшиваетъ ихъ, а игуменъ Өеодосій прядетъ вервіе и поетъ „усты тихо“.***)

Единственнымъ другомъ древне-русскаго монаха была именно книга, такъ какъ только съ нею онъ могъ дѣлиться своимъ горемъ и своею радостью. И монахъ очень высоко цѣнилъ эти писанныя книги, настолько, что если подъ ноги попадался какой нибудь лоскутокъ писанной хартіи, то онъ благоговѣйно поднималъ его, чтобы на нее не наступить. Образцомъ древне-русскаго монаха какъ по своей жизни, такъ и по своей любви къ книгѣ, можетъ служить приснопамятный игуменъ Валаамскаго монастыря отецъ Дамаскинъ. „Бывало возьметъ съ собой провѣрочную книгу и пойдетъ по келіямъ монаховъ провѣрять всѣ ли книги цѣлы: не разорваны-ли, не замараны-ли онѣ“, разсказывалъ мнѣ, какъ это мы читали выше, одинъ, почившій уже, валаамскій старецъ. Въ одномъ изъ древ-

*) Полное собраніе лѣтописей, стр. 47.
**) Патерикъ-Печерскій, стр. 47.
***) Тамъ-же, стр. 41.

нѣйшихъ сборниковъ, а именно въ „Пчелѣ“ за 1199 годъ, такъ говорится про книгу: „умъ безъ книгъ, аки птицы онемѣна. Якожъ она взетахи не можетъ, такоже и умъ недомыслится съвершена разума безъ книгъ. Свѣтъ дневной есть слово книжное, его же лишився безумный, акы во тьмѣ ходитъ и погибнетъ во вѣки“. Св. Ѳеодосій завѣщевалъ братію читать книги и поручалъ это чтеніе своимъ приближеннымъ. Св. Кириллъ Туровскій писалъ: „того ради молю вы: потщитеся прилежно почитати святыя книги, да ея Божіихъ насытивши словесъ, и будущаго вѣка неизрѣченныхъ блага значеніе стяжете... Аще бо міра сего властители иже въ житейскихъ вещахъ труждаются, прилежно требуютъ книжнаго почитанія: кольми паче намъ подобаетъ учитися въ нихъ и всѣмъ сердцемъ взыскаеши свѣдѣнія словесъ Божіихъ о спасеніе душъ нашихъ писанныхъ“. *)

Понятно поэтому то глубокое почтеніе, которое питало къ монахамъ древне-русское населеніе. Начиная съ князя и кончая простолюдиномъ, всѣ любили этихъ черноризцевъ. Да и какъ было не почитать и не любить этихъ „первыхъ книжниковъ“ на Руси, когда, напримѣръ, на далекомъ Валаамскомъ островѣ монахи, живя въ самыхъ суровыхъ условіяхъ, просвѣщали и проводили русскія національныя начала среди дикихъ Кареловъ. Отъ нихъ, этихъ монаховъ, можно было узнать многое: и про святое писаніе, и что нибудь новое, дотолѣ неизвѣстное, а главное провѣдать у него про ту „правду-матку“, до которой всегда доискивался русскій православный народъ.

Спустя 12 лѣтъ послѣ принятія св. Владиміромъ христіанства, т. е., начиная съ 1000 года, Русь, по словамъ Шлецера, „стремилась къ просвѣщенію болѣе всякаго другого сѣвернаго государства“, а также любила просвѣщать истиннымъ ученіемъ подвластныя ей языческія народности. Это просвѣщеніе широко разносили въ разныя стороны люди, любящія уединеніе, живущія, такъ сказать, всегда мыслію о Богѣ. Изъ одной древней рукописи мы узнаемъ, напримѣръ, о томъ, что великимъ княземъ Бѣлозерскимъ и Вологодскимъ Глѣбомъ Васильковичемъ былъ вызванъ въ 1251 (6759) году изъ Валаамскаго монастыря мо-

*) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1871 г., № 1.

нахъ по имени Геннадій для просвѣтительной дѣятельности и игуменства въ построенный княземъ Троицкій монастырь, что находится на устьѣ рѣки Шексны.*) Этотъ монахъ также окрестилъ внука великаго Глѣба—Ѳеодора.**) Обиліе лѣсовъ, однообразныя равнины, пустынные живописные острова влекли къ себѣ мыслящій, пытливый умъ къ уединенію. Въ этомъ одиночествѣ можно было безпрепятственно отдаваться созерцательной жизни, можно было размышлять о Богѣ, молиться Ему милосердному или просто размышлять о прочитанномъ безъ всякой помѣхи со стороны. Первый митрополитъ на Руси, Иларіонъ, будучи еще простымъ монахомъ все время искалъ куда нибудь уединиться, чтобы быть, такъ сказать, одинъ на одинъ съ Богомъ. То онъ уходилъ изъ села Берестова на тихій и величественный Днѣстръ, то на какой нибудь холмъ, то въ тѣнистый и мало проходимый лѣсъ, то рылъ себѣ пещерку и тамъ укрывался отъ мирского шума, чтобы отдаться всецѣло созерцательной молитвѣ. Въ этой пещеркѣ впослѣдствіи нашелъ себѣ пристанище великій основатель Печерской лавры и угодникъ Божій, св. Антоній. Или возьмите примѣромъ любви къ уединенной жизни преподобныхъ просвѣтителей Кареліи, Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ. Что можетъ быть пустыннѣе этихъ Валаамскихъ острововъ, даже въ настоящее время, несмотря на то, что тамъ живетъ многочисленная братія. Много сотенъ лѣтъ тому назадъ пр. Сергій поселился на Валаамѣ и началъ свою просвѣтительную дѣятельность. Потомъ къ нему присоединился пр. Германъ, и вотъ два свѣтильника православной церкви поселились вмѣстѣ на дикомъ пустынномъ островѣ, куда изрѣдко пріѣзжали только язычники для приношенія своимъ языческимъ богамъ кровавыхъ жертвъ. Только великая любовь къ уединенію, великая вѣра въ Бога заставила этихъ двухъ святыхъ мужей поселиться на Валаамѣ и тамъ просвѣщать, благословлять и умиротворять Карельскихъ язычниковъ. Невольно вспоминается стихотворе-

*) Древнехранилище Погодина въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотекѣ въ Птгр. за № 1579.

**) Это доказываетъ между прочимъ то, насколько былъ извѣстенъ Валаамскій монастырь въ XIII столѣтіи.

ніе нашего поэта Майкова „Монастырь“, которое какъ нельзя лучше подходитъ къ этимъ великимъ угодникамъ Божіимъ:

„Я живо вижу, какъ сюда
Пришелъ спасаться мужъ святой
Въ тѣ времена еще, когда
Кругомъ шумѣлъ здѣсь боръ густой,
И вѣковымъ объята сномъ.
Вся эта дикая страна
Казалась людямъ волшебствомъ
И чародѣйствами полна.
И келью самъ въ скалѣ изсѣкъ,
И жилъ пустыннымъ житіемъ
Въ той кельѣ Божій человѣкъ,
На козни бѣса глухъ и нѣмъ.
И, что свѣча въ ночи горитъ,
Онъ въ этомъ мракѣ просіялъ,
Училъ народъ, устроилъ скитъ
И утѣшалъ и просвѣщалъ...
— — — — — — — — — — — —

И это „утѣшеніе“ и „просвѣщеніе“ пр. Сергія и Германа дали впослѣдствіи огромные результаты. Зерно христіанской вѣры упало на добрую землю и стало давать обильные плоды. Съ маленькаго скита возрасла „великая и честная лавра“, какъ говорится о томъ въ записи Пролога валаамскаго діакона. На нашемъ дальнемъ сѣверѣ въ тиши келій, много столѣтей тому назадъ, ученики и послушники скромно учились списывать книги, а суровые монахи переписывали и переводили книги. И только подумать, гдѣ это происходило и когда! Если читатель полюбопытствуетъ когда нибудь взглянуть на хранящіяся въ Петроградской Духовной Академіи или въ Синодальномъ Архивѣ валаамскія рукописи, то онъ поразится какъ тщательному письму и размѣрамъ ихъ, такъ и тому, что, несмотря на долгіе годы и на неоднократныя путешествія съ одного мѣста на другое, рукописи эти очень хорошо сохранились. Тотъ вѣкъ мало еще былъ просвѣщенъ, но для „книжнаго посѣва“ болѣе былъ пригоденъ и воспріимчивъ, чѣмъ нынѣшній вѣкъ, вѣкъ различныхъ ужасовъ, страданій и потоковъ слезъ, слезъ безъ конца...

Хочу обратить вниманіе читателей на старинныя восковыя свѣчи, найденныя въ скалахъ близъ г. Сердоболя въ 1851 году. Эти свѣчи хранятся нынѣ въ Епархіальномъ Древлехранилищѣ Валаамскаго монастыря*) и отъ времени онѣ нѣсколько раскрошились, свѣтильники въ срединѣ совершенно истлѣли, но всетаки свѣчи эти поражаютъ своею массивностью. Самый большой кусокъ вѣситъ не менѣе 19 фунтовъ. Отнести происхожденіе этихъ свѣчей можно по крайней мѣрѣ къ XV или XVI столѣтіямъ. Глядя на эти почернѣвшія отъ времени свѣчи, невольно являются различныя мысли, толкающія проникнуть въ тайну ихъ нахожденія въ скалахъ. Какъ онѣ туда попали? Когда именно и кѣмъ онѣ были тамъ скрыты? Не

---

*) Это древлехранилише устроено въ 1911 году по повелѣнію Святѣйшаго Синода, которымъ былъ данъ для этой цѣли особый указъ отъ 25-го іюня 1911 г. за № 18. Находится оно въ зданіи, построенномъ въ 1787 году игуменомъ Назаріемъ. Вещи, находящіяся въ немъ, а также нѣкоторыя древнія рукописи и старопечатныя книги собраны съ удивительнымъ тщаніемъ и знаніемъ дѣла, что дѣлаетъ большую честь завѣдывающему древлехранилищемъ іеромонаху отцу Поликарпу. Изъ старопечатныхъ книгъ обращаетъ на себя вниманіе одно Учительское Евангеліе, напечатанное въ Могилевѣ 1620 году. Въ ней находится любопытная запись, свидѣтельствующая, что „каждая книга имѣетъ свою судьбу“ (Habent sua fata libelli). Вотъ эта любопытная запись: „Сия книга Владимирскаго Рождественскаго монастыря архимандритъ Іосиф продалъ сию книгу того же монастыря соборному старцу Варлааму Елбузину за чисто и подписалъ я архимандритъ Іосиф. — Того жъ году я соборный манахъ Варлаамъ Елбузинъ ему бывшему архимандриту Іосифу продалъ и подписалъ своею рукою 1714 августа в 4 день. Владимерскаго Рождественскаго монастыря бывшии архимандритъ Іосиф продалъ сию свою келейную книгу того же монастыря Іонну Емеліанову сыну Жиркину за чисто. — 1721 году марта 21 день таковую книгу подъячеи Иванъ Жиркинъ поступился отцу своему духовному церкви Іоанна Богослова, за Ивановскими вороты попу Василію Григорьеву в помяновеніе родителей своихъ и души своея и подписалъ своею рукою — 1751 году сия книга города Суздаля посадскаго человѣка Ивана Козмина сына чисто. — Ноября 21 дня 1751 году продалъ сию книгу суздалѣцъ посацкой человѣкъ Іванъ Козминъ сынъ Шерышевъ суздальцу посацкому человѣку Івану Алексѣеву сыну бывшему дьякономъ за чисто, въ томъ расписался. — 1782 году декабря в 9 день сия книга благословлена отъ зарайскаго купца Аѳонасія Даниловича сынъ ... Василию Федорову во вечное владѣніе. Сия книга Спасопреображенскаго Валаамскаго монастыря“ (почеркъ конца XVIII вѣка)“.

тогда-ли, когда честныя мощи преподобныхъ Сергія и Германа переносились съ Валаамскаго острова въ Новгородъ во времена набѣговъ Шведовъ? Можетъ быть эти свѣчи указывали путь слѣдованія святыхъ мощей и если производились-бы дальнѣйшія раскопки по предполагаемому пути путешествія св. мощей преподобныхъ, то, быть можетъ, находились-бы кромѣ подобныхъ свѣчей еще и другіе священные предметы?

Еще извѣстный историкъ Забѣлинъ старался обратить особое вниманіе на подобныя раскопки, которыя могутъ многое выяснить нежнаго изъ древней нашей русской жизни въ совокупности, конечно, съ сохранившимися письменными памятниками. *) Въ настоящее время никто не обращаетъ вниманіе на разысканія, напримѣръ, валаамскихъ пещеръ, о которыхъ пишутъ сами иноки въ своемъ описаніи Валаамскаго монастыря, изданномъ въ 1864 году, прибавляя однако при этомъ, что пещеры эти частью или засыпаны, или-же обвалились, такъ что ихъ трудно найти не спеціалисту. Сардовальскій пасторъ, Самуилъ Алопеусъ, предполагаетъ, что въ древнія времена Валаамскій островъ населяли номады, т. е. кочевыя народы, которымъ онъ и приписываетъ происхожденіе этихъ пещеръ, выдѣланныхъ въ камнѣ во многихъ мѣстахъ прибрежныхъ утесовъ. Въ описаніяхъ Валаамскаго монастыря также упоминается вскользь пещера, въ которой въ началѣ прошлаго столѣтія, подвизался въ иноческихъ трудахъ іеросхимонахъ Никонъ, а также и пещера на Святомъ Островѣ, называющемся Старый Валаамъ, въ которомъ жилъ въ XV столѣтіи св. Александръ Свирскій. Между прочимъ въ 1861 г. однимъ художникомъ зарисованъ холмъ на Валаамѣ, покрытый лѣсомъ, съ циклопической постройкой въ видѣ громадной горизонтальной плиты, высѣченной въ формѣ правильнаго параллелограмма и лежащей на двухъ каменныхъ глыбахъ.**)

Я долго стоялъ задумавшись надъ упомянутыми выше древними свѣчами. Необходимо обратить особое вниманіе на то, чтобы на свѣтъ Божій появлялись-бы почаще подобныя свѣчи, которыя, быть можетъ, освѣтятъ мракъ валаамскихъ пещеръ. Надо использовать всѣ возможные способы, чтобы

---

*) И. Забѣлинъ. „Исторія Русской Жизни“ Предисловіе.

**) Князь Вяземскій „Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ Озерѣ“ стр. 20.

историческая жизнь нашихъ праотцевъ и нашихъ древнихъ святыхъ подвижниковъ возстала-бы передъ нами, какъ настоящая современная жизнь, во всей своей цѣлостной полнотѣ. Необходимо, чтобы, такъ сказать, изъ мозаики тѣхъ или другихъ историческихъ полуистлѣвшихъ памятниковъ и различныхъ преданій, подобныхъ валаамскимъ, создался-бы образъ живой, одухотворенный мыслью настоящаго поколѣнія. Но, къ сожалѣнію, мы люди настоящаго времени какъ-то хладнокровно оглядываемся на эту родную старину, точно намъ нѣтъ до нея никакого дѣла. Мы какъ-то черезчуръ равнодушно перелистываемъ страницы отечественной исторіи, повѣствующія намъ про всѣ радости и печали нашего могучаго народа и неимовѣрные по своей трудности и идеальности подвиги святыхъ отцовъ православной церкви. Знакомо-ли большинству изъ русскихъ людей, вступающихъ на Валаамскія скалы, что они топчутъ ногами тѣ мѣста, на которыя вступали великіе свѣтильники православной вѣры, какъ напримѣръ, пр.пр. Авраамій Ростовскій, Александръ Свирскій, Корнилій Палеостровскій, Арсеній Коневскій, Савватій Соловецкій, Евфросимъ Синозерскій, св. Геннадій Чудовскій архимандритъ, св.св. Аѳанасій основатель Сяндемской обители, Адріанъ Ондрусовскій и многіе еще другіе святые угодники Божіи, подвизавшіеся въ лѣсахъ и скалахъ валаамскихъ. Но равнодушно проходятъ православные люди мимо этихъ святыхъ мѣстъ. Что имъ за дѣло до тѣхъ мѣстъ, которыя обильно орошены потомъ и слезами истинныхъ молитвенниковъ передъ престоломъ Всевышняго. Въ нашъ вѣкъ не до этого. Мы равнодушно читаемъ тѣ страницы исторіи, которыя повѣствуютъ намъ про тотъ страшный періодъ нашей государственной жизни, когда набѣгъ дикихъ монголовъ заставлялъ трепетать народныя массы на громадномъ пространствѣ. Начиная отъ острова Явы до Новгорода, отъ Индіи до Перми и отъ береговъ Кореи до береговъ Адріатическаго моря — все трепетало отъ нашествія татаръ (этихъ прототиповъ теперешнихъ тевтоновъ) и только славный Руссъ вышелъ побѣдителемъ изъ страшной борьбы. Подобно землетрясеніямъ, самымъ ужаснымъ бурямъ и другимъ бичамъ человѣчества, движеніе монголовъ принесло съ собой много страданія и слезъ какъ на берега Инда, Аракса и Гоанга-го, такъ и на наши русскіе берега Волги и Дуная. Ничто не могло

остановить это движеніе впередъ и никто изъ русскихъ князей не могъ отвратить эту грозу отъ нашихъ земель. Какъ страшный напоръ воды, все разрушающій и уничтожающій на своемъ пути, такъ и татарскія полчища ринулись на Русь, желая ее совершенно уничтожить. Но Русь, хранимая Богомъ и молитвами преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ и другихъ покровителей земли русской, вынесла всѣ ужасы татарскаго ига. Мы же остаемся равнодушными и къ этому бывшему народному бѣдствію. Насъ нисколько не трогаютъ также вопли старцевъ Валаамскихъ, когда ихъ разсѣкалъ безпощадный мечъ Шведа. Поэтому-то многое изъ нашей отечественной исторіи и нашей церковной жизни остается далеко не выясненнымъ. Кромѣ небольшой группы людей, посвятившихъ всю свою жизнь къ раскрытію прошедшихъ тайнъ жизни человѣческой, мало кто занимается изученіемъ исторіи. Знать же всеобщую исторію это значитъ узнать судьбу народовъ; знать нашу старину, значитъ предугадать судьбу родного края. Поэтому къ изученію исторіи должны примкнуть всѣ тѣ люди, кому дороги могущество св. Руси и ея расцвѣтъ просвѣтительныхъ силъ.

При изученіи церковной исторіи вообще и въ частности Валаамской обители, при розыскахъ, подобныхъ нашимъ, мы узнаемъ нѣчто про нашу православную вѣру при сравненіи ея съ другими вѣроученіями. Мы узнаемъ, что христіанство западныхъ государствъ и въ частности въ Финляндіи принимало въ древности все болѣе и болѣе, такъ сказать, колоритъ римской церкви, которая старалась объединить церковную власть со свѣтской. Далѣе мы видимъ, что въ этихъ западныхъ государствахъ создавались схоластическіе и юридическіе университеты, гдѣ языческая и христіанская наука шли рука объ руку; государственныя идеи, несмягченныя божественнымъ ученіемъ Спасителя міра, заключались въ однихъ только насиліяхъ и завоеваніяхъ; высшія сословія относились крайне враждебно къ низшимъ; то тутъ, то тамъ воздвигались рыцарскіе замки, какъ совершенно отдѣльныя государства, не имѣющія ровно никакой духовной связи между собой, а, наоборотъ, часто крайне враждебныя другъ къ другу; семейный и общественный бытъ совершенно не имѣлъ между собой связующаго звена; роскошь являлась потребностью жизни, а животная

чувственность совершенно затушила духовную народную жизнь. Однимъ словомъ, во всѣхъ западныхъ государствахъ, не исключая и славянскихъ земель, во всемъ была видна пагубная раздвоенность жизни и мысли, которая и привела всю Римскую Имперію къ гибели. Совершенно другое замѣчалось въ древней Руси. Среди дремучихъ лѣсовъ и необозримыхъ равнинъ мелкими группами селились наши предки и, несмотря ни на дальность разстоянія, ни на скудость сообщеній, между ними все-же существовала духовная связь. Христіанство во всей своей чистотѣ, безъ примѣси католическихъ воззрѣній, проникало въ самобытную жизнь нашихъ предковъ и запылало яркимъ огнемъ въ сердцахъ русскихъ славянъ. Оно соединило сердце и разумъ русскаго человѣка въ одно цѣлое и отъ этого соединенія произошло то, что черезъ тысячу лѣтъ славянское ученіе первоучителей святыхъ солунскихъ братьевъ остается во всей своей неприкосновенности, во всемъ своемъ блескѣ. Православная церковь, служа маякомъ для внутренней жизни нашихъ предковъ, никогда не имѣла поползновеній вмѣшиваться во внутреннюю государственную жизнь. Въ древности епископы, архіепископы, митрополиты, а впослѣдствіи и патріархи всея Руси никогда не вмѣшивались въ государственное управленіе, а если и имѣли вліяніе на тѣхъ или другихъ великихъ князей и царей, то никогда не злоупотребляли имъ. У насъ не создавались различные іезуитскіе ордена и инквизиціи, которые устраивали человѣческіе костры и имѣли крайнюю ненависть къ другимъ вѣроученіямъ, а наоборотъ, у насъ была всегда единая православная церковь, не дробившая страну на части и сосредоточившая въ себѣ только одну духовно-нравственную власть и силу. По отношенію же къ другимъ вѣроисповѣданіямъ у насъ была всегда полная терпимость, не исключая и іудейскаго *). Въ древней Руси никогда не создавались рыцарскіе замки, которые дробили государство на части, а строились скиты и монастыри, подобно Валаамскому, которые объединяли собою всю православную Русь. Они то и были, какъ мы уже говорили,

*) Н. Д. Градовскій, „Отношенія къ евреямъ въ древней Руси“, „Торговыя и другія права евреевъ“ и „Замѣчанія на записку кн. Голицыныхъ о чертѣ осѣдлости евреевъ“.

разсадниками и средоточіемъ образованія на Руси. Они то и были истинными школами для всего русскаго народа, школами въ полномъ смыслѣ этого слова, гдѣ старъ и младъ обучались и начальной грамотѣ и даже различнымъ наукамъ. Въ этихъ первообразахъ нашихъ теперешнихъ университетовъ, какъ напримѣръ, въ Валаамской обители, обучали и изучали: риторику, діалектику, психологію, логику, философію, географію, не исключая и древнихъ языковъ*). Православная церковь воспитывала и образовывала могучій духъ русскаго народа, спасеніе котораго заключалось именно въ томъ, что онъ никогда не признавалъ власти римской церкви. Что бы не говорили сторонники католицизма, во главѣ съ Владиміромъ Соловьевымъ**), русскій народъ никогда не подчинялся и не подчинится римской церкви, которая была, есть и будетъ всегда ему чужда. Народу слишкомъ дороги и перезвонъ церковныхъ колоколовъ, пробуждающій въ немъ мысли о Богѣ и лучшія чувства въ душѣ, и поучительная простая проповѣдь православнаго священника. Ему всегда будутъ дороги Кіево-Печерская лавра, въ пещерахъ которой спасались сонмы святыхъ угодниковъ Божіихъ, Троицкая Сергіевская Лавра, гдѣ молился и благословилъ на брань со злой татарвою святой Сергій Радонежскій и святая Валаамская обитель просвѣтителей Кареліи преподобныхъ Сергія и Германа. Къ нимъ никогда не зарастетъ народная тропа и тамъ всегда получатъ утѣшеніе, наставленіе и благословленіе всѣ тѣ, которые этого ищутъ. Лишите, если это возможно, православную церковь русскаго человѣка или наоборотъ, русскаго человѣка православной церкви, и сію же минуту рушатся всѣ вѣковыя устои Русской Государственной жизни. Православная церковь и русскій человѣкъ есть одно цѣлое, одинъ, такъ сказать, нервъ, который если оборвется, то покажетъ наблюдателю, что русскаго государства не стало.

Пишу я это все для того, чтобы сказать, что только благодаря равнодушію русскаго общества къ области историческихъ изысканій и свѣдѣній о родной землѣ, наша церковная исторія не можетъ похвастаться обиліемъ нужныхъ источниковъ. Одно время, занимаясь въ Археографической Коммиссіи въ Пе-

*) Лавровскій „О древне-русскихъ училищахъ".
**) В. Соловьевъ „Россія и Вселенская Церковь".

троградѣ, мнѣ пришлось слышать, что тамъ находится груда совершенно еще не разобранныхъ рукописей, которыя находятся тамъ уже много десятковъ лѣтъ. Также достойно вниманія и то, что въ Стокгольмскомъ Королевскомъ Архивѣ находятся, такъ называемые „Делагардіевскіе сундуки“, въ которыхъ, быть можетъ, прямо-таки гніютъ драгоцѣннѣйшія новгородскія рукописи, среди которыхъ несомнѣнно находятся и документы, касающіяся и исторіи Валаамской обители. Такъ какъ этотъ Королевскій Архивъ несомнѣнно интересенъ для всѣхъ интересующихся исторіей Валаамскаго монастыря, то я дамъ о немъ тѣ немногочисленныя свѣдѣнія, которыя имѣются въ моемъ распоряженіи.

Какъ извѣстно, первыя свѣдѣнія о русскихъ рукописяхъ, хранимыхъ въ Швеціи, далъ намъ профессоръ гельсингфорскаго университета Соловьевъ, о которомъ я упоминалъ въ началѣ этого труда. Онъ совершилъ путешествіе по Швеціи три раза въ теченіе 1837—1840 г.г. по порученію Археографической Комиссіи — найти русскія рукописи, хранящіяся въ подвалахъ различныхъ Шведскихъ архивовъ. Въ отчетѣ о своей второй поѣздкѣ въ 1839 г. онъ сообщилъ, между прочимъ, Комиссіи: „Въ числѣ важнѣйшихъ открытій, могущихъ обѣщать Комиссіи богатыя пріобрѣтенія новыхъ и безъ всякаго сомнѣнія важныхъ въ историческомъ отношеніи актовъ, заслуживаютъ особенное вниманіе свѣдѣнія о давно отыскиваемомъ мною Делагардіевскомъ собраніи, вывезенномъ изъ Новгорода въ началѣ XVII столѣтія. Это собраніе найдено, наконецъ, въ тайныхъ сводахъ Государственнаго архива въ Стокгольмѣ и состоитъ изъ множества разныхъ документовъ, частію въ столбцахъ, завернутыхъ въ огромные свитки, частію же въ отдѣльныхъ книгообразныхъ толстыхъ связкахъ, въ четвертую долю листа, большаго и малаго формата, ввязанныхъ въ разныя кожанныя обертки. Не имѣя времени, а всего болѣе возможности заняться разборомъ сего собранія по недостатку на сей разъ помѣщенія въ Государственномъ архивѣ, я долженъ былъ удовольствоваться однимъ простымъ осмотромъ только нѣкоторыхъ связокъ, вынесенныхъ мнѣ наудачу изъ архивныхъ сводовъ“*). Передъ своей третьей

*) Протоколы Археограф. Комиссіи, вып. I въ 1885, стр. 485.

послѣдней поѣздкой профессору Соловьеву удалось выхлопотать черезъ Археографическую Комиссію разрѣшеніе посѣщать безпрепятственно тайные своды архивовъ для разбора такъ называемаго „Делагардіевскаго сундука съ новгородскими актами“*). Комиссія со своей стороны предписала ему осмотрѣть какъ можно подробнѣе Делагардіевскую коллекцію и составить хотя бы краткій реестръ**) всѣмъ тѣмъ актамъ, которые касаются Россіи. Въ отчетѣ своемъ объ этой третьей поѣздкѣ профессоръ Соловьевъ сообщилъ, что: „русскіе документы Стокгольмскаго Государственнаго Архива состоятъ изъ слѣдующихъ четырехъ коллекцій: 1) Делагардіевской, заключающей въ себѣ до 500 свитковъ и до 100 приказныхъ книгъ и тетрадей, 2) Брагеюзской, содержащей 17 разной величины столбцовъ, 3) отдѣльной дипломатической, составленной изъ актовъ XV, XVI и XVII столѣтій, какъ-то: мирныхъ договоровъ, предварительныхъ и дополнительныхъ къ нимъ статей, посольскихъ переговоровъ, полномочій и опасныхъ грамотъ, и 4) собранія государственныхъ актовъ или царскихъ, коихъ числомъ 109“***). Изъ этого отчета не видно насколько Соловьевъ подробно осмотрѣлъ коллекцію и какія свѣдѣнія онъ представилъ объ ея содержаніи. Повидимому онъ ограничился только перепиской этихъ актовъ, которые и были напечатаны въ первомъ и во второмъ томахъ Дополненія къ Актамъ Историческимъ Археографической Комиссіи.

А. Якубовъ въ своемъ сочиненіи „Русскіе рукописи Стокгольмскаго Государственнаго Архива“ совершенно справедливо замѣтилъ нѣкоторыя погрѣшности относительно указаній тѣхъ или другихъ историческихъ актовъ помѣщенныхъ въ первыхъ двухъ томахъ этихъ Дополненій. Такъ, напримѣръ, при однихъ актахъ, замѣчаетъ А. Якубовъ, а именно при №№ 162—164 въ I т. или №№ 3, 5, II во II т., тамъ обозначено, что подлинники хранятся въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ, о другихъ же, какъ напримѣръ, №№ 160—161 въ I т. и №№ 4 и 9 во II т., сказано только, что они взяты, изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ во Швеціи. Между тѣмъ въ преди-

*) Тамъ же, стр. 579 и 596.

**) „ „ стр. 582.

***) Тамъ же, вып. II въ 1886 г., стр. 17—18.

словіи ко II тому говорится, безъ указанія какихъ-либо исключеній, что въ немъ помѣщена „коллекція списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольменскаго Архива“. Такъ какъ Соловьевъ списывалъ копіи и въ разныхъ другихъ шведскихъ архивахъ и пріобрѣталъ, кромѣ того, и подлинныя рукописи, то остается неизвѣстнымъ, какіе именно акты изъ числа напечатанныхъ въ Дополненіяхъ хранятся въ Стокгольмскомъ Архивѣ, какіе въ другихъ архивахъ и какіе напечатаны съ подлинниковъ. Объ актахъ, напечатанныхъ во II томѣ подъ №№ 9 и 47, тамъ сказано, что они „изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи“, а между тѣмъ въ донесеніи Бередникова, разсматривавшаго привезенныя Соловьевымъ рукописи, они отнесены къ подлиннымъ юридическимъ актамъ, пріобрѣтеннымъ въ Швеціи (№№ 9 и 12 лит. Б)*). Все это заставляетъ насъ крайне осторожно относиться въ смыслѣ ихъ нахожденія къ рукописямъ сообщеннымъ профессоромъ Соловьевымъ.

При своихъ работахъ въ Стокгольмскомъ Королевскомъ Архивѣ, А. Якубовъ не могъ понять на чемъ было также основано Соловьевымъ опредѣленное дѣленіе рукописей на 4 коллекціи. Въ Архивѣ нѣтъ никакихъ указаній на Брагегюзскую коллекцію, а также почему профессоръ назвалъ ее такъ въ Отчетахъ и Протоколахъ засѣданій Археографической Комиссіи совершенно не объяснено. На самомъ же дѣлѣ въ Стокгольмскомъ Архивѣ по способу и мѣсту храненія документовъ никакихъ дѣленій не замѣчается, а напротивъ, всѣ тѣ рукописи, которыя были вывезены шведскимъ полководцемъ Яковомъ Делагарди**) изъ Новгорода находятся въ страшномъ безпорядкѣ. Сложены онѣ въ Королевскомъ Архивѣ какъ попало, въ бумажныхъ связкахъ и коробкахъ съ общею надписью: „Ryske Hadlingör“ („Русскіе документы“). Рукописи частью

---

*) Протоколы засѣданій Археографической Комиссіи, выпускъ II, стр. 4—11, А. Якубовъ „Русскіе Рукописи Стокгольмскаго Королевскаго Архива“.

**) Делагарди (Делагардъ), называемый въ русскихъ актахъ чаще всего Яковомъ Пунтосовымъ или просто Яковомъ, сынъ Понтуса. Делагарди, графъ, шведскій полководецъ, членъ шведскаго государственнаго совѣта и государственный маршалъ Швеціи.

разрознены, а частью сохранились только въ одиолистныхъ отрывкахъ. Поэтому А. Якубову при своемъ осмотрѣ рукописей приходилось просматривать не только всѣ отдѣльные листки, относящіеся къ одному и тому-же дѣлу, но и собирать ихъ вмѣстѣ. По желанію архивныхъ чиновниковъ ему приходилось даже самому завертывать приносимыя рукописи въ бумагу и обозначать свертки нумерами въ томъ порядкѣ, въ какомъ приносились коробки съ рукописями. Ему такъ и не пришлось всего просмотрѣть и привести въ порядокъ, имѣющіяся въ Архивѣ новгородскія рукописи.

Въ 1849 году былъ составленъ каталогъ этихъ рукописей однимъ чиновникомъ архива по фамиліи Р. М. Боваллiусъ, а въ 1879 году этотъ каталогъ былъ пересмотрѣнъ и дополненъ другимъ чиновникомъ архива барономъ Б. Таубе и въ томъ-же году напечатанъ въ періодическомъ изданіи архива „Meddelanden från Svenska Riks-Archivet“ („Сообщенія Шведскаго Государственнаго Архива“)*). Каталогъ этотъ, по сообщенію А. Якубова, раздѣленъ на три рубрики: 1) документы, касающіеся шведскихъ посольствъ въ Россіи съ 1615 по 1811 г.г.; 2) документы, касающіеся разграниченія Швеціи съ Россіей съ 1323 по 1823 г.г. и 3) прочіе документы съ 1323 по 1811 г.г. Подъ послѣдней рубрикой значится 3 фоліанта, озаглавленные „Ryske Czarernes originalbref till Svenske Regentes“ („Оригинальныя грамоты русскихъ царей къ шведскимъ правителямъ“), съ 1560, 1567 и 1645—1700 г.г.

Кромѣ всего этого, А. Якубовъ обратилъ свое вниманіе на то, что въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ попадаются также и другія русскія рукописи, которыя не подходятъ ни къ какой изъ указанныхъ профессоромъ Соловьевымъ четырехъ коллекцій. „Такъ, напримѣръ“, сообщаетъ А. Якубовъ, „между новгородскими рукописями мнѣ встрѣтились писанные полууставомъ листки, составляющіе, повидимому, отрывокъ изъ стариннаго лѣчебника, изложеннаго въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (глава 9 „О обоняніи“ и 10 „О духе и о гласѣ“). Въ

---

*) Къ сожалѣнію въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотекѣ ни въ иностранномъ Отдѣлѣ, ни въ Полиграфическомъ, этихъ сообщеній нѣтъ. (Примѣчаніе автора).

другомъ подобномъ отрывкѣ А. Якубовъ находитъ грамоту ивангородскаго помѣстника боярина Михаила Салтыкова-Морозова къ ревельскимъ державцамъ по случаю задержанія въ Ревелѣ гонца отъ Императора Рудольфа къ Лжедимитрію I. Все это наводитъ меня на мысль, что и среди этихъ отрывковъ, навѣрно можно встрѣтить что либо касающееся и Валаамской обители. Сама книга А. Якубова, изъ которой я взялъ всѣ эти свѣдѣнія, состоитъ изъ описанія столбцовъ и приказныхъ книгъ и тетрадей. Она не даетъ никакихъ свѣдѣній о Валаамскомъ монастырѣ, хотя въ одномъ мѣстѣ есть указаніе на Коневскій монастырь.*)

За послѣднее время Валаамскій монастырь обратилъ вниманіе на Шведскіе Архивы, надѣясь что либо найти въ нихъ изъ утраченныхъ письменныхъ памятниковъ. Такъ, напримѣръ, теперешній игуменъ отецъ Маврикій обратился къ Финляндскому Генералъ-Губернатору Зейну съ письменной просьбой, гдѣ онъ между прочимъ пишетъ: „Валаамскій монастырь, находясь на окраинѣ Россіи, въ сосѣдствѣ Швеціи, во времена кровавыхъ распрей между Русскими и Шведами не разъ подвергался совершенному разоренію, не разъ губительная рука войны орошала Валаамскую почву кровію святыхъ тружениковъ и сравнивала съ землею зданія монастыря. Въ тѣ печальныя времена св. обитель утратила всю свою письменность и теперь она почти вовсе лишена историческихъ данныхъ о своемъ минувшемъ, а главное не имѣетъ не только житія, но даже и краткихъ свѣдѣній о своихъ Первоначальникахъ“. Далѣе игуменъ Маврикій проситъ Генералъ-Губернатора посодѣйствовать присылкою документовъ и актовъ, касающихся монастыря и находящихся въ шведскомъ Государственномъ Архивѣ гор. Стокгольма. На эту просьбу игумена Генералъ-Губернаторъ прислалъ ему правила пользованія источниками и документами въ шведскихъ архивавъ.**).

Посѣтивъ Валаамскій монастырь, я осмотрѣлъ драгоцѣнные священные памятники, познакомился насколько возможно

---

*) А. Якубовъ „Русскіе Рукописи Стокгольмскаго Госуд. Архива“, страница 43, № 21.

**) Монастырскій Архивъ.

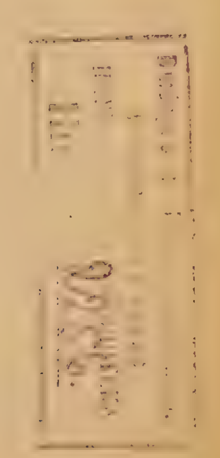
съ устройствомъ и организаціей обители и возникновеніемъ въ ней множества техническихъ заведеній, необходимыхъ при неблагопріятныхъ условіяхъ для жизни на островѣ. Кромѣ того, мнѣ посчастливилось бесѣдовать съ иноками, и я узналъ, что они высоко цѣнятъ все касающееся обители, притомъ дорожатъ и прошлымъ. Они скорбятъ, что ихъ старанія, труды и расходы по отысканію и собиранію историческихъ документовъ монастыря вотрѣчаютъ различныя затрудненія, препятствія и несочувствіе лицъ, къ которымъ они обращались. Такимъ образомъ они лишены возможности пополнить важные пробѣлы въ исторіи своей древней честной обители.

Прошли годы съ тѣхъ поръ, какъ я услышалъ первый разъ о Валаамскомъ монастырѣ далеко отъ родины, на берегу озера четырехъ Кантоновъ въ Люцернѣ, и вотъ я теперь пишу о немъ. Я роюсь въ десяткахъ томахъ книгъ и рукописей, чтобы найти что-нибудь такое, что могло-бы касаться исторіи этой честной обители; завожу переписку то съ однимъ, то съ другимъ лицомъ, могущимъ указать на какіе-либо историческіе источники для составленія настоящаго труда. Преданіе вѣковъ отводитъ на второй планъ всѣ ужасы настоящей жизни и мнѣ часто вспоминаются слова моего друга, сказанныя на берегу Люцернскаго озера про монастырь: „тихая пристань... тихая пристань...“.

Хочу еще сказать въ настоящей главѣ нѣсколько словъ вотъ о чемъ. Несомнѣнно интересно, важно и цѣнно современное, близкое, родное, но важно и прошлое, отдаленное, минувшее. Важно именно для пониманія настоящей жизни и правильнаго рѣшенія современныхъ событій. Посвятивъ годы на изслѣдованія исторіи нашего отечества, познакомившись въ частности съ древностями Валаамскаго монастыря, я былъ пораженъ, подавленъ величіемъ и разнообразіемъ всего представившагося на моемъ пути; я былъ очарованъ роскошью древнихъ памятниковъ, уцѣлѣвшихъ, но забытыхъ, оставленныхъ безъ должнаго вниманія и оцѣнки. Я проникся чувствомъ сознанія величія подобнаго труда и потому старался приложить всѣ свои силы, терпѣніе и умѣніе къ настоящему сочиненію. Продолжая трудиться, я могу, не преувеличивая и не приписывая необыкновенной важности своему сочиненію, сказать,

что я попалъ въ началѣ въ запущенный, забытый нашими историками, лабиринтъ, проходилъ черезъ дебри вѣковъ при неясномъ освѣщеніи даннаго вопроса и рылся въ древнѣйшихъ фоліантахъ. На этомъ своемъ жизненномъ пути, со многими камнями преткновенія, меня подкрѣпляла и ободряла одна мысль, что, быть можетъ, мой небольшой трудъ дастъ толчекъ другимъ, а также самимъ валаамскимъ монахамъ для болѣе интенсивной работы въ этой области. Я жилъ надеждой, что, быть можетъ, во мракѣ вѣковъ покажется хотя-бы маленькій просвѣтъ для уясненія себѣ исторіи великой Валаамской обители, и я не ошибся. Постепенно, шагъ за шагомъ, путь мой становился лучше и передо мной открывалось обширное поле дѣятельности. Я научился цѣнить какъ цѣльные и крупные останки давно прошедшей жизни, такъ и осколки, лоскутья оставшагося. И мнѣ кажется, и хочется вѣрить, крѣпко вѣрить, что напоминанія игумена Дамаскина словъ Спасителя міра „ищите и обрящете“, сдѣланное имъ въ своемъ письмѣ отцу Феодору*), послужитъ толчкомъ для лицъ, которыя потеряли надежду сдѣлать дѣйствительностью то, что говорятъ намъ преданія Валаамскаго монастыря, о которыхъ благосклонный читатель узнаетъ во второмъ выпускѣ настоящаго нашего труда.

*) См. стр. 14 настоящаго сочиненія.

Замѣченная опечатка:

На стр. 8, стрк. 7 снизу вмѣсто Археографическій Комитетъ надо читать: Археографическая Комиссія.

Ф. 23

Лист-заверитель дела № 2256

В деле подшито и пронумеровано 47 (сорок семь) страниц лист (ов)

в том числе: литерные листы ________ ; пропущенные

номера ________ + листов внутренней описи ________

Особенности физического состояния и формирование дела	№№ листов
	06.08.91
	гл. хр.: [signature]

